

№ 34 (230)

Пятый год издания.

Цена в Москве, провинц. и на ст. ж. д. 10 коп.

Огонек

1
Библиотека
имени
В. И. Ленина
СССР

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“

Московские газеты, сообщая о результатах всероссийского состязания пловцов, отмечают: „Сильно волновавшаяся москвичка Макарова поделила первое и второе место с Наарня“. На снимке — Макарова после состязания.

Фот. Е. С. Микулиной.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА НОВЫХ ЯЗЫКОВ

при научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Востока и Запада (ИЛЯЗВ) при Ленинградском Государственном Университете английского, немецкого, французского, итальянского, испанского и скандинавских языков (шведского, норвежского, датского).

Отделения: (годовые) 1) языковое (для начинающих). Практическое овладение живой речью от 3-х до 4-х семестров; 2) методико-фонетическое (для владеющих языком). Усовершенствование в языке во всех отраслях и овладение фонетическим методом преподавания, 6 семестров. Семестровая система прохождения курса дает возможность интенсивно занимающимся сократить время прохождения полного курса. Занятия утренние и вечерние.

Условия поступления: 1) на языковое отделение на 1-й семестр принимаются лица не моложе 15 лет, желающие начать изучение языка. На остальные семестры — имеющие познания в языке соответственно с требованиями на семестр. 2) На методико-фонетическое отделение (5-й сем.) принимаются лица, свободно владеющие языком.

Занятия ведутся на изучаемом языке. Плата за обучение доступная. Запись и справки ежедневно от 12-3 час., кроме воскресных и праздничных дней, в помещениях института.

ЛЕНИНГРАД, Васильевский Остров, Менделеевская наб. (б. Университетская), 7-9, здание Ленинградск. университета, ректорский флигель, кв. 3.

Руководители курсов Фонетическ. Школы Новых Языков.

проф. Л. В. ЩЕРБА и проф. С. К. БОЯНУС.

НОВЫЕ КНИГИ

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

в популярном изложении

5 нн. Д-р О. Фейгин 5 нн.

- Кн. 1. Половое воспитание и половое созревание. 32 стр.
- Кн. 2. Что такое нормальная половая жизнь. 32 стр.
- Кн. 3. Важнейшие ненормальности половой жизни. 32 стр.
- Кн. 4. Венерические болезни и половой вопрос. 32 стр.
- Кн. 5. Аборт и предупреждение беременности. 32 стр.

Цена всех 5 книг — один руб.

Высыл. наложен, платежом. При высылке денег при заказе пересылка за счет склада. Заказы и деньги направлять: Ленинград, ул. Желябова 17/0, Кооперат. т-во „Просвещение“.

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

Все ремесла в одной книге. Плоскостные, столярные, токарные, по отделке деревянных изделий, корзиночные, бочарные, картонажные, переплетные, проволочные, кузнечные, слесарные, токарные по металлу работы, паяние, лужение, никелирование, выделка овчин, варка мыла, выделка шток, кистей, веревоч, производство крахмала, зеркальные, обувные, гончарные, печные, малярные, и шпательные работы, изготовление детекторного радиоприемника.

Со 148 рисунками. Цена с пересылкой 3 р. 50 к., можно послать мелкими почт. марк. Заказы и деньги направлять: Книжн. склад „НИКОВЕД“ Москва, 19, ул. Герцена, 22.

АКЦИОНЕРНО-КНИЖНО-ТОРГОВАЯ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ВУНДЕР-ГЛАВКА ВЫСЛАЕТ НАЛОЖ ПЛАТ. КНИЖИ

УЧЕБНИКИ

- Курс алгебры. Я. С. Безикевича. Ч. 1. 320 стр. 61 черт. — 1 р. 70 к.
- Ч. II — 272 стр. 59 черт. — 1 р. 50 к.
- Курс тригонометрии. Глазенапа. С. проф. 178 стр., 87 рис. — 1 р. 10 к.
- Применительная тригонометрия и собран. задач. В. Я. Габеля — 90 к.
- Таблицы логарифмов. Глазенапа, С. проф. Изд. 6-е, 125 стр. — 1 р. 25 к.
- Учебник физики. Мени и Тивис. 4-е издание — 2 р. 25 к.
- Рассказы по математике. Под ред. Г. А. Поповича. Ч. 1 — 270 стр. — 1 р. 40 к. Ч. II — 38 стр. — 2 р. Ч. III — 280 стр. — 2 р.
- Практич. руководство и расстановки знаков препинания Павлова-Шинкина. 102 стр. — 60 к.
- Родной язык во II ступ. V группы. Изд. 4-е 35 стр. — 1 р. 60 к.

СЕРЬГИ

посл. моды Парижа серебр. с жемчуг. иск. выслать нал. плат. за 4 р. 2 п. — 7 р. 3 п. — 9 р. Ленинград, пр. Нахимова 15, кв. 29 Л. Штейн.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной-цифровой системе:

НА ГАРМОНИКЕ

Самоучитель Сергеева и Голубева для венской двухрядной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти пьес (песни революции, новобитовые и танцы), п. 1 р. 75 к. 2 альбомов пьес (по 10 пьес). Цена каждого альбома — 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоучитель Илюхина, п. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, пьес, казачьего сборника — 60 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоучитель Петрова, п. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.

НА ГИТАРЕ

Самоучитель Успенского, п. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель Любавина (только по цифровой системе) — 2 р. Альбом Любавина (только по цифровой системе) — 2 р.

СТРУНЫ

и мелкие музыкальные принадлежности для всех инструментов, а также:

БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.

Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. выслать без задатка, свыше 5 р. — по получении задатка в размере 30% суммы заказа.

Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: Москва (центр), Неглинный, 14/10 МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА

ГОСИЗДАТ ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА РАДИО-ВСЕМ

8 коп. ЦЕНА КАЖДОГО ВЫПУСКА 8 коп.

Вышли и поступили в продажу:

Сущность радиопередачи и радиоприема. Детали детекторных приемников. Как сделать детекторный приемник „Радиолыбитель“. Как предохранить радиоприемник от грозы. Как сделать одноламповый усилитель низкой частоты и как присоединить его к детекторному приемнику.

Выходят в скором времени:

Устройство антенны и заземления. Как самому сделать и установить простейший детекторный приемник.

Как сделать радиоприемник системы инж. Шапошникова. Устройство простого детекторного приемника с острой настройкой для волн от 300 до 1800 метр., системы Боголенова.

Устройство и принцип работы радиолампы. Детали ламповых приемников.

Детекторный приемник с усилителем высокой частоты для приема дальних станций.

Как сделать одноламповый регенеративный приемник по схеме Рейнарца.

Дорожный радиоприемник с двухсеточной лампой.

Одноламповый коротковолновый радиоприемник.

Устройство выжимателя для питания ламп от городского тока.

Как сделать рупор для громкоговорителя.

Как быстро изучить азбуку Морзе.

Каждый выпуск имеет 32 страницы текста с множеством рисунков, чертежей и монтажных схем.

ПРОДАВА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ВСЕСОЮЗНОГО КОНТРАГЕНТСТВА ПЕЧАТИ.

Москва, 9, Госиздат „КНИГА ПОЧТОЙ“

ВЫСЛАЕТ ЛЮБЫЕ КНИГИ немедл. по получен. заказа.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОВАДОВА Москва, Центр. Бол. Суваревск. пл. 9/4. ВЕНСКИЕ 2 и 3 ряды гармоник. БАЯНЫ и ПОЛУБАЯНЫ. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ — Прейс-куррант высылается за две 8 к. марк., вложен. в конверт. Виноградов.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ

будете, если приобретете „Новый орфографический словарь“ содержащий 100.000 слов, сомнительных в правописании.

Высыл. за три р. 25 к. Адрес: Москва, ул. Герцена, 9/3.

РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА

Тут же имеется новая книга: „КАК ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ“

Цена с пересылк. 1 р. 35 к.

Москва, 9, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“

ЛЮБЫЕ КНИГИ

ИМЕЮЩИЕСЯ НА КНИЖНОМ РЫНКЕ

ВЫСЛАЕТ НЕ МЕДЛЕННО ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАКАЗА

Привыкните всей остоимости вперед — переосналка бесплатно.

НÜТТЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ

в девяти отделах — более 1300 стр. Русский перевод с 3-го нем. изд. с дополн. под общ. ред. горн. инж. Гр. Ив. КВАША.

Этот труд составлен при участии 47 специалистов, пользующихся в Германии большой известностью в области технических знаний.

Hütte — металлургический является единственным в своем роде кладезем в мировую техническую литературу.

Весь труд выйдет из печати в августе с. г.

Цена по предварительн. подписке, в прочном переплете, переплате 0 тисен. — 14 руб.

По выходе из печати цена будет значительно понижена.

ПРИ ПОДПИСКЕ ВЫСЛАЕТСЯ ДВА РУБЛЯ.

Приславшие вперед всю подписную плату за пересылку не платят.

Подробный проспект этого издания высылается по требованию бесплатно.

Требования и деньги адресовать: МОСКВА, 6, Малая Дмитровка 8/в.

МОСКОВСКОМУ АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

КАЖДЫЙ ИЗБАВЛЯЕТСЯ ОТ ПОТА

лучш. препаратом „МИРАЛЬ“ Разрешен. Комит. по делам изобретателей.

ЦЕНА 1 р. 65 н.

МОСКВА, 9, Почтов. ящ. 2166.

изобретателю Г. Мельникову.

Высылается по получении 1/2 стоимости.

Проф. Г. ВАН-ЛУН.

„ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА“

В 2-х том. 500 стр. бол. ш. форм. с многочисленными иллюстрациями. Перевод с последнего английского издания, разошедшегося в кол-ве 1.000.000 экз.

Цена за 2 т. — 4 руб.

ЛЮБУЮ КНИГУ, как старую, так и новую, высл. налож. платеж. в 3-д. срок. Заказы, запросы, деньги адресовать: Москва, Центр. Политехнич. музей, п. 116/н. „Культура и Знание“.

При высылке денег вперед (можно марками) пересылка бесплатно.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДЯЯ ГВЯРДИЯ“

Москва, Тверская 37.

Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч.

Малатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские

Полный катал. высл. за 8-коп. марку.

ВСЕ для ДЕТЕЙ:

высл. по получ. денег (от 1 р. и нал. плат. (при нал. плат. перес. за счет заказа).

Переводы. картины и лоты для вырез и оклеив. (50 разных) по 10 коп. лист.

Рельефы. картины для наклеив. — 20 коп. лист.

Цветные нарисовки — 12 шт. — 40 коп. 6 шт. — 22 коп.

Альбом. краски на пал. „Малютка“ — 5 коп. палитра. Открытки для раскр. — 2 коп. шт.

Больш. альбом. краски на поллитрах 6 кр. — 10 кр., 9 кр. — 12 кр., 12 кр. — 15 кр. и всевозм. детские книги и развлеч. по запросам.

Отгом оидия.

Москва 19, ул. Воздвиженки и Арб. ул., „МАЛЮТКА“.

Музыкальные САМОУЧИТЕЛИ

И. Перекрестова, по цене более

ДОРОГИЕ, НО

единственные по своей легкости. Каждый сразу начинает играть!

Общий пионерный самоучитель

для ГИТАРЫ

МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ, с новыми песнями, романсами и проч., высылается за 2 р. 85 к.

для ГАРМОНИИ

(двухр.) такой же самоуч. с 30 муз. экз. М.В. Высыл. за 2 р. 85 к.

„Русско-Иностранная Книга“.

МОСКВА, ул. Герцена, д. 9/3.

ЗАУТРА КАЗНЬ...

ПАУКИ и МУХИ

20 июля этого года Николай Сакко послал из Чарльстонской тюрьмы письмо своей шестилетней дочери Инессе, родившейся в 1920 г., через три месяца после его ареста.

„Моя дорогая Инесса, я бы хотел, чтобы ты поняла, что я тебе скажу, потому что мне так много надо сказать тебе о том, как мне тебя не хватает и как сильно я тебя люблю. Я буду хранить на своей груди твоё маленькое дорогое пись-

я тебя люблю и как часто я о тебе думаю. Ты всюду—в моем сердце, в моем уме, в стенах моей скучной, серой камеры.

„Передай мой привет и отеческий поцелуй всем своим товарищам и друзьям. Люблю и целую маму и Дани. Целую, люблю и постоянно думаю о тебе.

Твой отец“.

„P. S. Сердечный привет вам всем от Бартоломео“¹.

10 августа под влиянием массовых рабочих протестов всего мира губернатор Фуллер отсрочил казнь Сакко и Ванцетти до 23 августа. Отсрочка казни дает защите возможность взыскать ходатайство в федеральном верховном суде Северо-Американских Соединенных Штатов. По общему мнению, власти были вынуждены согласиться на отсрочку по политическим соображениям. Таким образом, отсрочка казни является первым успехом мощной международной кампании рабочего класса в защиту осужденных.

Характерна следующая бытовая деталь—за полтора часа до срока, назначенного для исполнения приговора, тюремная администрация сообщила осужденным, что казнь временно отсрочена, туж же „успокоив“ т.т. Сакко и Ванцетти, что отсрочка будет непродолжительной“.

Нет ни одного крупного населенного пункта в мире, нет ни одного консульского или посольского здания Сев.-Ам. Соед. Штат., где многочисленные рабочие колонны не высадили бы официального представителя разбойничьей клики американской буржуазии. Делегация в сто берлинских рабочих поздно ночью проникла в здание американского посольства, и хотя и не была принята, но привела в ужас американского посла настолько, что, несмотря на все заверения берлинской полиции, посол тайно уехал из Берлина.

Влияние рабочих всего мира вынудило отсрочить казнь. Но она еще висит над Сакко и Ванцетти, электрический стул еще ждет этих ни в чем неповинных людей.

Над миром стоит вопль, гневный, мощный, возмущенный. Весь мир содрогается от этого злодеяния. Имена Сакко и Ванцетти стали лозунгами борьбы с буржуазией.

Сидят в тюремной камере двое,—и от них незримые, невидимые нити идут в мир протеста, гнева и борьбы.

Тюремная электрическая лампочка, которая никогда не тухнет. Мучительная, острая тоска, тоска по маленькой девочке, по шестилетней дочурке Инессе, родившейся после ареста отца и видевшей его только в тюрьме. Какая человеческая и вместе с тем нечеловеческая боль чувствуется в каждой строке.

Жена, дочь, товарищи, весь мир трудящихся жаждут мести.

Мы не забудем. Мы отомстим!

¹ Ванцетти.

Д. Рябинин.

На снимках (сверху вниз): губернатор Фуллер, утвердивший приговор; судья Тейлер, вынесший смертный приговор; Сакко и Ванцетти (Сакко — справа); Сакко перевозят из лагара в тюрьму.

Сакко с женой и дочерью Инессой.

мею до последнего мгновения моей жизни. Когда я умру, его похоронят вместе со мной, твоим отцом, который любит тебя, твоего брата Данти и твою дорогую маленькую маму. Я всю жизнь стремился к твоему брату и матери. Всю жизнь я мечтал о жизни на маленькой ферме с вами. Как хорошо было бы сидеть с вами в летние дни под тенью деревьев в родном саду, учить вас читать и писать и слушать ваш лепет, смотреть, как вы играете, бегать вместе с вами, помогать вам собирать цветы и ягоды. Но моя беда состояла в том, что я мечтал об этом не только для себя, но и для миллиона других рабочих и их детей. Судьба бедняков омрачала душу твоего отца.

„Природа снабдила нас всем необходимым для радостной и красивой жизни. Но общество, старое и насквозь прогнившее, вырвало меня из объятий твоей матери и брата. Но дух мой оно не смогло сломить, и я до последнего дня надеюсь, что смогу вернуться к вам, мои дорогие. Я знаю, что ты хорошая девочка и любишь маму и Данти и всех остальных, и я даже думаю, что ты и меня тоже любишь. Ты не знаешь, маленькая, как сильно

Он убил. Целестино Мадерас — совершивший убийство артельщика в 1920 г., признанное сознательно американским судом Сакко и Ванцетти в отместку за их революционную деятельность. Несмотря на личное признание

Мадераса, приговоренного к казни по другому делу, в том, что он действительный убийца артельщика, комиссия Фуллера оставила протест защиты Сакко и Ванцетти без последствий, пользуясь формальным моментом судебной процедуры.

Твердолобые пловцы. Облечив свои «стройные тела» в купальные костюмчики два пай-

мальника купаются в морской водичке. Совесть у них чистенькая, вели себя примерно:

слушали короля Георга и отечественную буржуазию. Зовут их — Черчилль и Виркенхед.

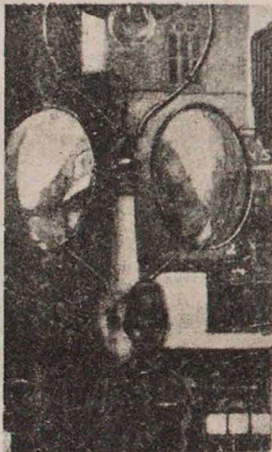
Кубок десятилетия. Комиссия по проведению 10-летия Октябрьской революции предложила Деткомиссии при ВЦИК монопольное право выпуска юбилейного кубка с

изображением государственного Союза герба и юбилейной даты.

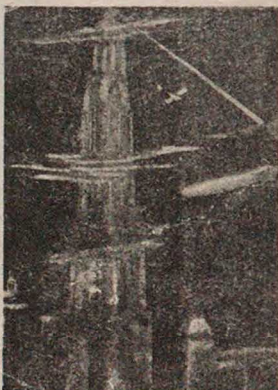
Кубок изготовлен из легкого металла, продажная его цена будет около 30 копеек. Выпускается в продажу 100.000 таких кубков, наполненных карамелью.

Уличный переином. На улицах городов Западной Европы, как на войне, применяют перископы. В увеличивающей суточке, приходится непрерывно измышлять новые усовершенствованные аппараты для регулирования уличного движения.

На снимке: зеркала, установленные на лондонских перекрестках. Благодаря им, едущий по одной из улиц шофер имеет возможность вдалеке видеть все, что делается за углом.

Башия Линдберга. Жажда славы и наживы создает героев. Головокружительные овалы и солидные суммы, наградившие

отвагу и ловкость Берда, Чемберлина и Линдберга, дают возможность капиталистиче-

ским государствам рассчитывать на то, что найдется еще не мало горячих голов, желающих рисковать собой во славу отечественной авиации. В поощрение и наизидание будущих героев, Америка решила увековечить подвиг Линдберга, построив в Чикаго большой маяк имени знаменитого летчика.

Стройте башню, стройте крепче и выше, чтобы и нам ее сразу видно было, когда мы будем снижаться над Чикаго!

Берлин в трусиках. Еще недавно буржуазная пресса была полна возмущения по поводу «бесстыдного» расхаживания нашей молодежи в трусиках. Но дурные примеры заразительны, и теперешняя европейская жара заставила берлин-

цев спешно перенять наши привычки и даже перестроить нас. Вряд ли в наших учреждениях даже отважная пижмашинистка решится сесть за машинку в купальном костюме.

На снимке: машинистки берлинского учреждения.

Мировой рекорд. На состоявшихся в Москве всероссийских состязаниях по плаванию нижегородец тов. Шумин поста-

вил новый мировой рекорд в плавании на 300 метров на боку.

На снимке: тов. Шумин на состязаниях. Фот. Е. С. Миклулиной.

Книжка «Крепостные актеры» Татьяны Дынкин с достаточной полнотой рисует трагический быт этих истинных мучеников искусства. Сейчас даже трудно представить себе исключительные тяготы рабства, которые выносили крепостные актеры. Т. Дынкин пишет о них с большой теплотой и отдает отдельным судьбам актеров много внимания.

Новый председатель Амстердамского Интернационала. После грандиозного скандала, на последнем парижском съезде председателем Амстердамского Интернационала выбран член английской делегации (которая покинула съезд, отказавшись принять участие в выборах) Джордж Хикс.

Джордж Хикс родился в 1878 г. Он по профессии каменщик и является генеральным секретарем объединенного профсоюза строительных рабочих. Хикс примыкает к так называемому левому крылу Генсовета. В 1925 г. Хикс посетил СССР с английской рабочей делегацией.

На снимке: Джордж Хикс, новый председатель Амстердамского Интернационала.

Книжка читается с исключительным интересом.

«Крепостные актеры» изданы

В Библиотеке «ОГОНЕК» вышла и рассылается с настоящим номером «Огонька» книжка рассказов В. Вересаева.

Библиотекой «Огонек» и рассылается с настоящим номером журнала.

Настоящая книжка в Библиотеке «Огонек» — четвертая. Из трех вышедших книг писателя две тоже содержат рассказы, а третья — посвящена материям о жизни Пушкина.

Менщина над океаном. Авиалавры американцев, перелетевших океан, не дают спать не только европейским, в особенности — германским, летчикам, но и летчицам.

Германская летчица Тез Раш выехала в Америку вместе с известным авиатором Бердом для точного выяснения места и времени перелета из Америки в Европу. Перелет ожидается в ближайшем времени.

И КАРАНДАШ ГОТОВИТСЯ...

— Вот здесь линия трусости и лицемерия. Оба качества свойственны Макдональду, — поясняет Бор. Ефимов.

Фот. С. Фрилянда.

Борис Ефимов — один из лучших карикатуристов в СССР. Его политические рисунки являются дальнобойными снарядами, метко попадающими в цель во все концы мира. Недавние карикатуры Ефимова на Чемберлена вызвали особую ярость английского министра иностранных дел, посвятившего карикатурам Ефимова специальный пункт в своей ноте. Художник избрал своеобразную, остроумную и, вместе с тем, реальную, действенную форму, в которую он уложил «свой ответ Чемберлену». Об этом он кратко рассказывает читателям «Огонька».

Студенты — восточники, — вот кому мне предстояло передать свой опыт в карикатуре, вот кому надо было вложить в руки карандаш, как своеобразное оружие борьбы с иностранным империализмом.

Само собой, небольшой кружок-студия, которым я руковожу, имел, кроме обычных в таких случаях трудностях — еще специальные трудности, вытекавшие из своего национального, вернее, интернационального состава.

Перед нами, еще до всех вопросов изучаемого нами предмета, встал вопрос о языке. Правда, мои ученики в гораздо большей степени владеют русским языком, нежели я китайским, которыми я никак не владею. Но этого было очень мало для каких-нибудь разговоров лекционного типа по теории и истории карикатуры. Такие разговоры отпали сами собой, и мы об этом не ждали. Краткие объяснения делового характера пошли на английском языке. А в конце концов нас объединила чисто практическая работа на языке, который понимает всякий человек в мире: на языке линии, графического пятна, рисунка, шаржа.

Другие трудности заключались в том, что мне никогда не приходилось преподавать карикатуру даже русским. Да и вообще методика карикатуры почти совершенно отсутствует.

Многие из студентов раньше пытались рисовать карикатуры, пробовать свои силы в стенных газетах, но без особого успеха: нехватало навыка, не было знания элементарных приемов рисования.

Не сразу, конечно, удалось нам нащупать те верные приемы и методы, которые могли бы ввести неопытных в рисовании

Самая первая тема для карикатуриста-китайца — портрет Чемберлена. Фот. С. Фрилянда.

студентов в сферу овладения темой и техникой карикатуры, но некоторые успехи уже заметны. Особенно это чувствуется

в области улавливания характера, индивидуальной сути изображаемых нами «героев». Их дух, их классовый облик революционная молодежь Китая, с которой мне приходится иметь дело, улавливает тонко и безошибочно.

Очень любопытным оказался для меня, как для художника, один факт. Особенности стиля в искусстве лежат, повидимому, глубоко в крови у каждой расы. Несмотря на то, что ученики нашего кружка раньше, в Китае, совершенно не обучались рисованию, — все же, первые их рисунки по манере повторяли традиционную китайскую живопись. Весьма интересно было наблюдать, как даже простые копии карикатур из московских газет, которые давались студентам для перерисовки, приобретали специальный налет китайских гравюр.

Мы движемся вперед довольно медленно, с перерывами, трудности одолевают нас, но занятия наши полны оживления. Увлекает нас и самый предмет, неповторимо прекрасное сочетание искусства, психологии, юмора и гнева, которое заключено в самой отрасли карикатуры; увлекает моих учеников и их учителя поставленная цель — перенести революционную карикатуру претиз мирового империализма туда, далеко, на берега Индизгяна и Желтого моря, помочь отточить еще новые карандаши, к уколам которых так чувствительны наши заграничные «друзья» в моноклах и без таковых.

Борис Ефимов.

ВЕРНЫЕ ПРИМЕТЫ

Рассказ Матэ Залка.

Бомбейский курьер, после возвращения из своего обычного рейса на север, привез в окружную военную прокуратуру маленький плотный пакетик. Чиновник прокуратуры, с которым курьер был в хороших отношениях, спросил:

— Что, прямо из Шанхая?

— Да, собственно говоря, конечно, не прямо, а с пересадкой, как полагается.

— На аэроплане?

— Конечно, на аэроплане: и удобнее, и быстрее.

— А в городе Дели были?

— По пути пришлось останавливаться. Вы хотите спросить, как там с восстанием? Ничего, ликвидируем. Немножко крови, правда, будет. Беда в том, что восстала-то, как вы сами знаете, наши же собственные солдаты-индусы. Они выжидали время и, когда их вооружили — взбунтовались.

— Мы все это знаем. Дело серьезное. А вы знаете причину?

— Знаю, мне сказали, — не хотели ехать в Китай.

— Много убитых?

— Арестованных — да. Убитых, говорят, много. Да ведь вожди-то успели скрыться.

— Ничего, и до них доберемся. Дайте срок...

— Должен вам сказать, что этот пакет я получил, когда сидел уже в машине. Он от штаба генерала Дункана. Привезли и сказали: „Весьма важное“.

— Спасибо, там разберем. Скажите, — проговорил чиновник, понижая тон, — как там?

— Когда я вылетел, южане уже были в городе.

— Н-так.

— По-правде сказать, — промолвил курьер с пренебрежением человека, много выдавшего на своем веку, — откровенно говоря... между нами...

— Конечно, конечно...

— Дела складываются, как бы вам сказать, не в нашу пользу.

— Да что вы?

— Да, да. Красные работают превосходно. Даже чересчур. И, знаете, все это мне очень напоминает... да, и в особенности этот случай в Дели, остро напоминает... Да, чего ж говорить, вы же участвовали в этом деле, — я говорю о Сибири. Помните, как маршевый батальон, — так готов и бунт.

— Ну, да, конечно, конечно. Но, надо сознаться, те были в совершенно иных условиях.

— Да, я спорить не буду...

В эту минуту в комнату вошел старший прокурор округа. Разговор прервался. Встретившиеся — видно, старые знакомые — горячо приветствовали друг друга.

— Что, из Шанхая?

— Да, прямо из Шанхая.

— Хорошо, друг, но скажите мне: сегодня вечером увидимся?

— Да, я собираюсь побывать в нашем уютном уголке.

— Что привезли?

— Вот пакетик. Я передал его мистеру Фоттеру.

— До свиданья, господа, — сказал он и, изищю поклонившись, исчез за дверью.

— Да, — сказал он, прощаясь, — насчет пакета. Меня очень просили обратить на него ваше внимание, мистер Петт.

— Хорошо, хорошо. Очень вам благодарен — нежно поклонившись, сказал прокурор.

печальником караульного батальона при штабе командующего английскими войсками в Китае. В ней было сказано: „1927 года, 26 апреля, Сам Буллер, мушкетер, самовольно оставил помещение батальона и вышел за пределы селtlementa. Два дня он не являлся. В виду того, что в это время в Шанхае были крупные беспорядки, можно было предположить, что мы имеем дело с убийством. Тотчас было назначено дознание и произведен обыск. При осмотре вещей пропавшего, — это сейчас же разрешило загадку, — было найдено письмо, из которого видно, что оно предназначалось его однополчанину в Калькутте, где он раньше служил. Так как дело довольно сложное, а у нас прокуратура еще не вполне налажена, пересылаем настоящее дознание и документы в Бомбейский округ — для расследования и заключения. При сем прилагаются: послужной список, фотографическая карточка и сберегательная книжка на 76 фунтов стерлингов, которые Буллер просит отправить матери, живущей в Шотландском графстве. Обращаем ваше внимание на то обстоятельство, что, по подтверждению ряд лиц, С. Буллер вступил в ряды кантонской армии, и несколько человек видели его: когда после мятежа Кай-ши колонны передовой дивизии покинули город, он был среди отступающих к Ухану частей красных...“

Пока прокурор читал письмо, чиновник все время держал в руках приложенные к нему документы. Он вынул из послужного списка фотографию. Прокурор взял ее и стал рассматривать. На него в упор смотрело серьезное, типичное шотландское лицо эlegantного английского колониального солдата.

— Это невозможно, — вскрикнул прокурор, словно ужаленный. Однако, для того, чтобы еще раз проверить себя, он спросил чиновника:

— Как фамилия мушкетера?

— Сам Буллер.

— Это невозможно, — повторил прокурор неуверенно.

— Что?

— Да, знаете ли вы, — сказал прокурор, — я этого солдата знаю. В 1919 году, в декабре, своей решительностью, хладнокровием и преданностью службе он спас жизнь генерала Нокса, всего поезда, мою, да, — помните, наверное, — и вапу, мистер Фоттер. Помните, под Иркутском, в Сибири, когда партизаны на нас напали... он бросил бомбу, поднял тревогу...

Он снова нервно взял фотографию и посмотрел на нее.

— Сам Буллер — дезертир!

— Да, я припоминаю, — неуверенно проговорил чиновник, читая письма.

Прокурор пришел в себя и направился к кабинету. Потом повернулся к двери:

— Все материалы пришлите мне. Хочу лично ознакомиться с делом.

Когда дневальный положил на его стол пакет, прокурор отложил все бумаги и сказал солдату:

— Если меня кто-нибудь спросит, скажите, что я очень занят и в течение часа никого не принимаю.

— Слушаю-с, — сказал солдат и крепко закрыл дверь.

„Дорогой Джон!

С того времени, как мы расстались, я страшно чувствую отсутствие ребят. Я здесь, можно сказать, один. И хотя вы поручили мне работу, и я не должен был бы скучать, но иногда берет такая „тоска по родине“, по вас, что и сказать не могу.

Я хорошо знаю, что здесь мало могу послужить движению. Не из-за того, что солдаты моего батальона более твердые англичане, чем тамошние солдаты. Нет, я признаю свою слабость. Ведь я еще очень молодой член организации, к тому же малопытный.

Вы мне говорили, что надо быть осторожным. Эта „осторожность“ доведет меня до трусости. Из-за этой осторожности я еще ни слова не проронил с того времени, как мы приехали.

В какой темноте я жил до сих пор, дорогой Джон! Как благодарен я вам и „тому“, кто написал всю эту изумительную правду. И, прежде всего, конечно, вам, мои дорогие товарищи, которые, не пожадничаив, познакомили и меня с этими истинами. Вам, которые приняли меня в свою среду.

Иногда я чувствую, — это даже по-детски выходит, — но я хотел бы чего-нибудь романтического, большого подвига. Я хотел бы совершить что-нибудь такое, чтобы быть достойным вас. Но, вероятно, я очень сентиментален.

Книжку, тоже из осторожности, я вклеил в обложку пошлого романа, и теперь не боюсь, что ее у меня кто-нибудь возьмет.

Меня берет одно сомнение. Во вступительной анкете я допустил несколько неточностей. А это я считаю при вступлении недопустимым. На третий вопрос я ответил, что мать и отец были крестьяне. Это неправда.

Моя мать, действительно, в молодости была крестьянкой, но теперь она живет в маленьком городке и занимается торговлей овощами. Отца же я никогда не видал. Когда я подрос, мне однажды в обиду сказали, что моя мать забеременела от лесника графа. Потом, как я узнал впоследствии, господа застрелили его нечаянно во время охоты.

Неправда и то, что я сам — рабочий. Чернорабочий, — пожалуй. До 1914 года я работал в имении, которое купил у графа стекловозовчик. Сперва я был на скотном дворе, а потом меня хотели приучить к огородничеству. Но мне не по душе там было. Я просился в город. Фабрикант забрал меня собой в Лондон. Там я работал на фабрике кучером. И только иногда, особенно последнее время, упаковщиком. Как настоящий рабочий, я на фабрике не служил.

Это я считаю необходимым тебе сообщить, а то меня грызет совесть. Но знаешь ли ты обо мне все? Я очень благодарен тебе за доверие, за то, что ты за меня поручился. Поэтому хочу написать тебе так, чтобы ты все знал обо мне. Что-бы никто не мог прибавить к этому ничего: ни хорошего, ни дурного.

Сегодня пришел ко мне тот солдат из третьего взвода, о котором ты мне писал. Я с ним долго говорил. Передал ему книгу. Просил его быть осторожным. Он, видно, очень толковый человек. Однако, сразу я ему не скажу всего. Подожду немножко.

Южные здорово прут. Здесь большое беспокойство. Несколько важных господ грозят уехать в Лондон. Они очень недовольны. Ругают китайцев, шипят на Лондон. Говорят, что в Лондоне трясет. *Этим господам только тот уютит, кто во имя их животных интересов готов смять под своим „хаблуксом“ весь мир.*

Не хотелось бы тебе об этом писать. Лучше бы поговорить. Так обидно смотреть на это с сегодняшними взглядами.

Службу я несу такую же, как и раньше — внутреннюю. Стою в коридоре, около двери,

В маленьком плотном пакетике прежде всего обращала на себя внимание препроводилка, подписанная полковником Коалль,

пропускаю и выпускаю господ. Слушаю их разговоры. Подумать только, как я служил им раньше! Как я гордился. Какие умные были в моих глазах эти господа. Как я восхищался их хитростью, мудростью Англичан. А теперь я думаю: откуда это начинается? Какой путь я прошел — снизу, от верного английского солдата, до самого себя?

Ты знаешь, ведь, что меня привезли сюда в 1915 году с восточной экспедицией. На службу я поступил добровольно, чтобы получить больше жалованья. Как учили меня, так я и сделал. Я — бывший англичанин.

Итак, я служу с 1915 года. Я был в Сингапуре во время беспорядков, как ты помнишь. И, конечно, я тоже стрелял бы. Но до нашей роты дело не дошло. Был я и в Калькутте. Принимал участие в экспедиции полковника Вульфа на Ганг, когда магометан натравливали на буддистов. Дело смастерили чисто по-английски: 600 человек убитых. Вульф три недели провел у магараджи. Нам выдали тройное жалование. Когда мы спустились вниз по Гангу, офицеры повеселились. Они говорили нам: „Это не люди — звери. Чтобы поддержать порядок, нужно их друг на друга натравить. Жалеть их нечего, это — в интересах Англичан. Если даже половина их передохнет, будут новые. Они растут, как трава“.

Прости, я хотел тебе написать о причине моей перемены.

Ты знаешь, что в 1918—19 году я был в экспедиции генерала Нокса, в Сибири. Ею в это время управлял русский офицер, по фамилии Колчак. Он воевал против большевистской Москвы. Для меня это путешествие было прогулкой английского солдата по новой стране. Я видел новый народ, новых людей, но на все это я смотрел из окон прекрасно оборудованного генеральского вагона сквозь наши английские очки: „не падо зевать, — когда двое дерутся, надо использовать момент“. Эта точка зрения была основной мудростью генерала Нокса.

Что касается русских, то его точка зрения была такова. Русские — это звери, очень богатые шерстью, хлебом, молоком, мясом, маслом. Красные или белые — все равно, как пойдет дело. Главное в том, что если белые побьют красных, то, по условию, Сибирь будет английской концессией. Я, по правде сказать, в то время и сам не думал иначе. Я разделял точку зрения господ. Мое мировоззрение составлялось из случайно оброненных при мне господами фраз.

В этой стране я видел разных людей: легкомысленных и на все готовых русских офицеров, голодающих пленников, крепких, широкоплечих крестьян, глядящих исподлобья, жирных чехов и представителей всех стран „победительниц“ жадной Европы.

Но и тогда я уже иронически подметил, что господа заранее дерутся из-за добычи.

Видел я до-гла стареющие деревни. Нам говорили, что это — гнезда большевиков. Видел, как расстреливали крестьян и солдат. Не раз в глубине души возмущался тем сладострастием, с которым лейтенант Петт фотографировал расстрелы.

Все это время нас убеждали, что через две недели мы будем в Москве.

Когда русские господа прощались в коридоре вагона с нашими, от которых они получили обмундирование, вооружение, деньги и дамскую парфюмерию, — они по-стойно обещали: через две недели...

Белая армия воевала далеко за Уралом. Мы стояли в Омске. Я был дежурный по кухне. Надо сказать, что в помощь английскому повару у нас постоянно работали два австрийских военнопленных. Они чистили картофель и выполняли всю грязную работу. В этот день они тоже занимались своим обычным делом, чистя картошку к завтрашнему обеду. Я спросил их: — Когда поедете домой?

Один из них понимал по-английски. Он говорил мне, что жил до войны в Америке. Это был мадьяр, маленький, с суровым взглядом, с дерзкими усами. Он неожиданно ответил: — Когда красные сюда придут, тогда и поедем.

— Как, — спросил я, — ведь их же гонят, как баранов, за Уралом.

Окружающие, ничего не понимая по-английски, по интонации все же поняли, о чем мы говорили. Я стал объяснять мадьяру, что мы помогаем белым, что те водворят порядок в Сибири, займут Москву, и что тогда пленные уедут домой и будут нам платить контрибуцию (как мы тогда предполагали).

— Сибирь будет нашей, и о большевиках нечего думать, они будут истреблены.

— А видел ли ты когда-нибудь большевика? — спросил мадьяр.

Мы долго спорили. Наконец, так заболтались, что мой пленный попал втупик. По виду это был очень развитый парень. Если не ошибаюсь, он работал в американских шахтах. Напоследок я задал ему вопрос: — А ты не большевик?

Наступила тишина.

Вскоре после этого он исчез из нашего эшелона. В течение семи месяцев после этого разговора мы, сломя голову, летели из Сибири, форменным образом бежали.

Теперь, когда я пишу эти строки, мне нужно идти на дежурство. Письмо это я всегда пишу с собой. Боюсь любопытных.

Кавардак у нас неимоверный. Господа совсем потеряли голову. Откровенно говоря, я очень ясно вижу всю картину. Все точно так же, как было в Сибири. Гоминдановская армия еще в 70 верстах от города, а у нас, в Шанхае, уже красный переворот. Я говорил с солдатами именно так, как тогда говорил пленный мадьяр. Я вынужден был говорить почти те же самые слова. Время подсказывает.

Сегодня вошли „красные“. У нас форменная паника. Офицеры подбадривают нас. Убеждают при первом же случае прибегнуть к оружию. Я, кого могу, особенно близко стоящих, предостерегаю не стрелять. Настроение очень подавленное. Солдаты терпят.

Только что прочитали указ, в котором говорится, что если английский солдат попадет в руки красных, китайцы сдирают с него кожу. Солдаты настолько поддались настроению, что сверкают глазами и ищут случая к чему-либо придаться, стоя у проволочного ограждения. Но есть группа, которая иронически слушает подобные приказы.

Все-таки, очень трудно объяснить английскому солдату, что китаец — тоже человек.

Бывает иногда, что вспоминается какой-нибудь запах, звук или отражение света. В последние дни я очень нервничал. Чувствую сибирский запах, слышу сибирские звуки, вижу сибирские цветы. Все это доходит до меня из-за проволочного ограждения и от ликующего победным звоном города...

Китайцы очень корректно ведут себя. Красная армия, говорят, очень дисциплинирована. Никаких бесчинств.

Джон, ты, вероятно, осудишь меня, я знаю это. Однако, как тебе сказать, может быть, ты меня и поймешь. Ты должен меня понять.

Вчера я был дежурный. Стоял перед кабинетом генерала. Накануне у нас были гости — офицеры, переодетые в штатское. Большое было оживление. Говорят, они из штаба красных. Это были очень важные гости.

Я узнал, что на наши деньги, нашими руками, будет совершено страшное преступление. Наши готовят крупное предательство.

Я как раз сменялся. Очень расстроенный пришел к себе и, зная, я решил, что мне надо отсюда уходить. Я не хочу еще раз бросать бомбу во имя Англии, в защиту наших генералов, в людей... Не буду делать того, что я сделал под Иркутском, за Нокса... Нет, я твердо решил это. Сегодня вечером я, как будто „на час“, уйду. Я уйду, и будь проклята эта обеспеченная жизнь, эта элегантная, чистая одежда палача, эта гордая тупая военщина, эта...

9 часов. Не так далеко от селения маршируют гоминдановские солдаты. Китайский оркестр четко играет марш. Может быть, завтра здесь все смешается с кровью. Проклятая рука...

Прокурор Петт нервно позвонил два раза подряд.

— Пошлите шифровальщика.

— Слушаю-с!

Он трижды обошел комнату по диагонали и, обдумывая, начал диктовать:

— „Строго секретно. Полковнику Кортен. Шанхай. Из имеющегося у нас материала... указываю вам на необходимость производства самого тщательного...“ Подождите... Перечеркните... Ну, хорошо. Я сам напишу. Дайте мне ваш карандаш. Так... дело чрезвычайно запутанное.

Матэ Залка.

Москва, 12 июня 1927 года.

Продолжается прием предварительной подписки НА ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

В сборнике: А. Я. Яковлев — От Февраля до Октября; А. И. Рыков — Социалистические моменты советского хозяйства; Ф. Ф. Раскольников — Партия за 10 лет; В. В. Шмитт — Пролетариат СССР; А. П. Серебровский — Советская промышленность; В. П. Милютин — Советская деревня за 10 лет; Я. С. Ганецкий — Товарообмен; Ю. А. Ларин — Частный капитал и государственное хозяйство; В. А. Обух — Охрана здоровья трудящихся; Шатуновский — Энтузиазм труда; Р. Л. Самойлович — Естественные богатства СССР; П. М. Керженцев — Культура Советского Союза; А. И. Бах — Наука после Октября; А. В. Луначарский — Искусство в СССР; В. Э. Штейн — Наши международные отношения; Я. Х. Петерс — Защита революции; С. С. Каменев — Красная армия; Н. Н. Ленешинский — Ушедшие; М. Е. Кольцов — 10 октября.

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения советской страны.

Цена сборника по предвар. подписке в переплете (I изд.) — 2 р. То же в изданном коленкоре (II изд.) — 2 р. 50 к.

ПОДПИСЧИКИ „ОГОНЬКА“, подписавшиеся до 1-го сентября на любой срок получают II издание за 2 рубля.

ПО ВЫХОДЕ ИЗ ПЕЧАТИ ЦЕНА БУДЕТ ПОВЫШЕНА.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, ИЗД-ВО „ОГОНЕК“.

ПАРТИЗАНСКАЯ ПЕСНЯ

Из поэмы
„Двадцатый“

Обещал солдату
Президент Вильсон
Новую
Заплату,
Старый
Грамофон.

Корчил
Улыбочки
Лучше нельзя,
Потчевал
Рыбочкой,
— Кушайте друзья.

А солдат
Смышленный,
Мало, что мал.
Не на граммофоны —
На землю
Упал.

Только очень глупо —
Не сеять,
Не жать,
Падалью
Да трупом
На земле лежать...

Вот земля
намокла,
Урожай —
Фасон!
Собирает свеклу,
Президент Вильсон.

— Мир, конечно, праху,
Слава!
А пока,

Загоняет сахар
Сытая рука...

К свалочи обузу,
Мы не дураки,
Мы Николке
В пузо —
Наши штыки

Мы на мушку гада,
Так его мать!
И на баррикады,
С гадам
Воевать.

В море гоним стерву,
— Кушайте форели!
Мы не за консервы
Надели шинель.

Мы не малохолмные,
Федька, да я —
Нашей волей
Вольная
Наша
Земля!

Во саду садочке,
Маем,
Весной,
Я пройду с дочкой,
Пройду с женой.

Где житуха дряблая?
Следу не пайду,
Расцветает яблоня
В нашем
Саду!

Иосиф Уткин.

1926 г.

Санитарки.

Фот. С. Фридлянда.

СТАЛЬНЫЕ РЕБЯТА

Неприятельский прожектор положил на шоссе ослепительный меч света и заставил меня зажмуриться. Я свернул с шоссе и столкнулся с молодым газетным корреспондентом, который, как и я, искал привала. „Наши“ части разбили палатки в лесу, расположились на ночлег, выставили сторожевое охранение вдоль „фронта“. Охранение могло нас задержать, как шпионов, и мы с товарищем залегли в стог, и, ные свежим запахом сена и усталости, начали уже было засыпать, как к нам под'ехал верховой и окрикнул:

— Вы что здесь делаете? Меч прожектора резнул тень человека в седле и черные верхушки леса. Мы не успели оглядеть лица верхового, но кожанка и сапоги, блеснувшие в скользком свете прожектора, показались нам знакомыми. Чтобы рассеять его возможные подозрения, мы заговорили с ним шутливым тоном. Он ответил тихо, но сурово:

— Я—лицо официальное. Прошу со мной не шутить.

Товарищ, который еще раньше сдал документы батальонному, почуял, что верховой ему теперь не друг, не кум, не сват, что не поверит он ему на-слово, что он серьезно увлечен игрой и арестует его. Он бесшумно юркнул в кусты, пополз, как собака, на четвереньках и спрятался за стогом.

— Ваши документы, — заявил мне верховой.

Я стал вытаскивать удостоверения Верховой чиркнул спичкой и в затухавшем на ветру свете я узнал товарища К., неоднократно разославшего на литературных

комсомольских собраниях иных из наших поэтических „вождей“. Я снова попытался шуткой возобновить наши отношения времен мира, но товарищ К., возвращая меня ко временам войны, повторил еще более строго:

Вплавь с ружьем.

Фот. Е. С. Микულიной.

— Здесь фронт, Это—сено для лошадей. Как военный, корреспондент, вы обязаны знать, что не только спать, но и подходить близко сюда не разрешается. Отправляйтесь в штаб!

— Нам приказали на ночь устроиться на сеновале.

— Это—не сеновал. Прошу мне не возражать. Повторяю вам, как лицо вполне официальное.

Хоть это и была „игра“, но я понял, что друг мой одушевлен фронтовыми настроениями, что он поглощен сознанием своей причастности к делу государственной обороны, которое несколько наивно отчеканил в словах, передававших общее состояние вооруженной для похода молодежи.

Слегка покачиваясь, как молодое дерево на легком ветру, командир батальона рассказывал московской молодежи, как возникает паника в бою, как легко может создать ее небольшая группа бойцов.

Он рассказал, как в дни гражданской войны разведка „стальной сотни“ комсомольцев, скрывшись в доме лесника, пропустила мимо себя полк чехо-словаков, именовавшихся „полком Иисуса“. Чехо-словаки не догадались осмотреть сторожку лесника. „Стальная сотня“ ударила по ним. „Иисусовы воины“, отличавшиеся расчетливой жестокостью, вытравили звезды на телах пленных красноармейцев, не могли в эту минуту вытравить панику из своих рядов.

— В первую голову ребята взяли на мушку командира полка, — объяснил начальник. — Около трехсот человек было перебито, остальные бежали. Вон, видите за мостиком домик? Там, наверно, засела неприятельская разведка. Тут нужна психологическая выдержка. Домик следует обойти с двух сторон, направить винтовки прямо в окна. Разведка сдрейфит, не выдержит. Вы ее голыми руками сгребете. Не то глядите — возмут они вашего батальонного.

— Дашь „иисусовых воинов“, — пошутил кто-то из молодых.

ПОХОД КОМСОМОЛ

— Нет, даешь психологическую выдержку,—ответил начальник.

В лесу вспыхнул выстрел. Роты рассыпались. По плану, должна была „крыть“ артиллерия. Воображение рисовало воздушную атаку. Вдоль реки поплыла палуба. Неприятель засел в лесу на противоположном берегу и расстреливал „наших“ в упор. Под прикрытием пулеметов-трещоток передовые части второго батальона

двинулись бродом. Бойцы шли гуськом. Но первый батальон, увлеченный боевой горячкой, забыл, что по плану не существует моста, что он взорван отступавшим неприятелем, и двинулся по нем густой колонной. К счастью, противник не заметил промаха. Он отступил, настигаемый широкими передовыми частями.

С высокого, крутого, залитого солнцем берега, где стоял штаб руководства, разнеслась команда, многократно повторенная бойцами:

— Прекратить огонь! Неприятель сбит.

ИЩЕВ НА МОСКВУ

Фот. С. Фридлянда.

Вброд.

ние.

Посадка в эшелоны.

Переправа на понтонах.

В деревнях крестьяне встречали наши батальоны, увлеченные походным азартом. Старики смотрели на колонны молодежи с тем особым заботливым вниманием, с каким старший смотрит на младших, которые по-новому, одушевленные новым сознанием, выполняют знакомое им важное и ответственное дело. Но в этом внимании опытных глаз была не только забота и сочувствие молодежи, выполняющей трудное дело, но и некоторая зависть, прорвавшаяся в задорной, воинственной резвой шутке старика-крестьянина, крепкого, как натянутый канат:

— Наша сила. Всех расшибет.
— Не бузи, старик, — ответил ему молодой парень с загорелым лицом и потянул его смущенно за рукав. — Это дело молодое.
— Я в гражданской участвовал. Ты не гляди, что стар. Старый рог крепче молодого.
В глазах его, резвых и возбужденных, светела радостная зависть к молодым.
Боевой подъем, встречи в деревнях, напутствие старших товарищей, серьезная деловая уверенность, с какой оба батальона проделали военную игру, подтвердили слова

верховного, что в эти походные сутки вооруженная молодежь Москвы чувствовала себя коллективным „официальным“ лицом, выполняющим задания своего класса, укрепила в своих рядах традиции его старших поколений.
Поход закрепил в сознании всех участников сознание того, что заводы в дни войны сумеют двинуть сознательные и мужественные отряды рабочих батальонов в помощь Красной армии.

С. П.

Моя тридцатипятилетняя научная деятельность сложилась таким образом, что мне пришлось свой научный опыт и выработанные методы прилагать к разрешению очень важных практических вопросов. Переход от научной деятельности к практической произошел, главным образом,

во время империалистической войны, когда мне пришлось встать во главе всей химической промышленности и организовать и развить ее, с целью выработки основных продуктов для изготовления всяких боевых припасов для фронта.

До 1914 г. главная моя деятельность была в химической лаборатории, я отказывался от всякого административного или хозяйственного назначения, и всегдашней моей мечтой была научная работа. Однако меня всегда интересовала возможность приложения научных методов и к заводской практике. Любовь к химии у меня обнаружилась уже с раннего возраста. Окончательно же у меня созрело решение изучать эту науку в артиллерийском училище, когда мне было 17 лет.

Удивительно, что мой брат, покойный профессор Лев Александрович Чулаев (мы имели одну и ту же мать—Анну Дмитриевну), почувствовал любовь к химии в раннем возрасте и сделался известным химиком, при чем мы росли совершенно отдельно друг от друга и встретились, когда Л. А. получил профессию в Петербургском университете.

После окончания артиллерийского училища и отбывтия стажа в войсках я поступил в артиллерийскую академию в 1889 г. и, окончив ее в 1892 году, был оставлен при ней для подготовки к профессорскому званию. В марте 1892 г. на заседании Русского физико-химического общества под председательством Д. И. Менделеева я сделал свой первый научный доклад „Опыт химического исследования структуры стали“.

Через 2½ года после оставления при академии—в 1895 г.—я защитил в конференции академии диссертацию на получение звания штатного преподавателя: „О действии брома на третичные спирты и бромистого водорода на ацетиленовые и алленовые углеводороды“. В исполнении этой научной работы существенную помощь оказал профессор Ал. Евгр. Фаворский, который собственно и был моим учителем в исследовательской химической работе.

В 1896 году я был командирован за границу на полтора года и изучал химию в мюнхенской лаборатории знаменитого органика Адольфа Бойера. В 1899 г. я защитил вторую диссертацию на получение звания профессора академии, при чем в представленной в конференцию работе был изложен синтез изопрена—углеводорода, который может уплотняться в природный каучук. Эта работа была очень оценена за границей, т. к. строение этого углеводорода долгое время не могло быть установлено. Начиная с 1900 г., я начал заниматься изучением каталитических реакций с органическим веществом. Первая моя работа по каталитическому разложению алколюлей была доложена в январе 1901 г., немного ранее, чем первая работа по каталитическому гидрированию французских химиков Саботье и Сандерена. Желая изучить обратимость каталитических реакций при высо-

ких температурах, я решил ввести фактор давления и построил для этого особый аппарат (бомба для высоких давлений), произвел целый ряд исследований, которые послужили основой для исследований немецких химиков.

Базируясь на моих методах и исследованиях, немецкие ученые доводят их до практического приложения к получению синтетических жидких топлив при невысоких температурах и катализаторах, как Фишер и Тронш, превращению твердых топлив в жидкие при высоких температурах и давлениях (Бергнус), гидрированию нафталина для получения теполина, декалина и др. Патенты Бергнуса относятся к 1913, 1915 гг., а я еще в 1905 году изучал пирогенитическое разложение органических соединений под давлением в присутствии водорода.

ным весом, перегонка которых дает все те продукты, которые получаются из нефти; в особенности получаются в значительном количестве высокие фракции, ничем не отличающиеся по своим свойствам от нефтяных фракций, отвечающих различным смазочным материалам. Таким образом, мы имеем способ, позволяющий осуществить получение жидкости, сходной по своим свойствам с естественной нефтью; и если мы будем иметь еще более дешевый способ получения этилена, то синтез нефти будет осуществлен подобно тому, как за последние двадцать пять лет техникой уже разрешены блестящим образом синтезы различных основных важнейших веществ, которые играют роль в нашей жизни, как то: азотная кислота, метиловый спирт, уксусная кислота и пр.

С 1902 г. я получил приглашение читать лекции на физико-математическом факультете Петербургского университета, а с 1906 г. начал читать обязательный курс общей химии для физиков, математиков и астрономов, одновременно заведуя химической лабораторией в артиллерийской академии, где и производил все работы по катализу с органическими соединениями, а также по порохам и взрывчатым веществам.

За работы по катализу Российская Академия Наук присудила мне премию Иванова, которая выдается один раз в десять лет за лучшие работы, сделанные за этот промежуток времени.

В 1908 году физико-математический факультет Петербургского университета допустил меня к защите докторской диссертации, что и было мною исполнено в марте 1908 года, при чем представленная мною работа была озаглавлена „Каталитические реакции при высоких температурах и давлениях“.

В 1914 году Академия Наук избрала меня членом-корреспондентом, а в 1915 г. (в ноябре) действительным членом Академии Наук. В 1923 г. Геттингенская академия наук избрала меня членом-корреспондентом. За все время мною уже сделано около 120 научных работ, которые почти все напечатаны в зарубежных периодических изданиях. Мои работы по гидрогенизации под давлением, открывшие новые области и уже получившие широкое применение в технике—общезвестны и вошли в главнейшие русские и иностранные учебники по химии.

В 1914 году, с началом империалистической войны, меня привлекают к организации химической промышленности, которая должна была дать взрывчатые вещества для боевого снаряжения. В 1915 г. по моему почину был построен новый бензольный казенный завод в Кодиновке; была организована новая коксо-бензольная промышленность в Донецком бассейне, с целью получения больших количеств бензола и толуола.

Уже в 1915, а в особенности в 1916 году, сказалась деятельность Главного Химического Комитета, председателем которого я состоял, на снабжении армии взрывчатыми удушающими веществами и противогАЗами. К концу войны, в 1917 г., мы имеем громадные количества порохов и взрывчатых веществ, которые и были использованы

В. Н. Ипатьев
10-летним
гимназистом.

Академик В. Н. Ипатьев.

Совпадение моего и Бергнуса способов настолько велико, что французский проф. Клинг, который ездил с комиссией осматривать установку Бергнуса в Мангейме и которому французское правительство предложило в 1922 году дать заключение по предложению Бергнуса приобрести его патент, дал заключение, что метод базируется на моих работах.

Еще в 1911 году мною была выполнена работа „Полимеризация этилена при высоких давлениях при помощи катализатора глинозема“.

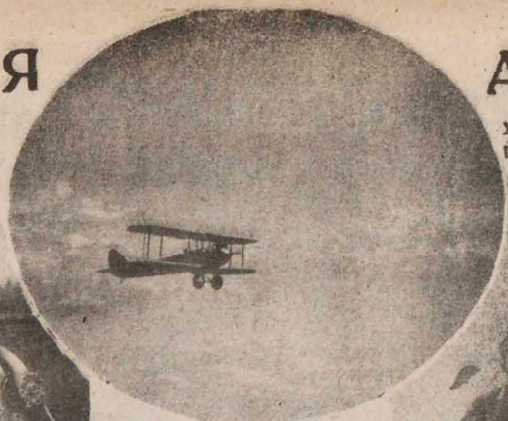
Нагревая газообразный этилен под давлением, мы превращаем его в смесь жидких углеводородов с большим молекуляр-

СОВЕТСКАЯ

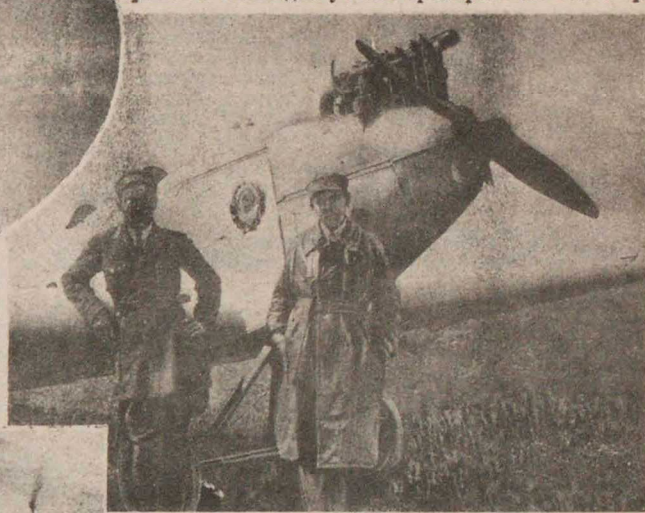
АЭРОЦИКЛЕТКА

За границы, в особенности в Англии, строительством авиаток занялись уже с 1923 г., мы же приступили к этому делу лишь с 1925 г.

хима—„от планера к самолету“—он уже в своем прошлом имеет два учебно-тренировочных планера,

1. Авиатка „Буревестник“; у авиатки—летчик А. И. Жуков. 2. Авиатка „С. С. Каменев“; рядом—ее конструктор Рафаэлянц и летчик Т. Садовский. 3. Авиатка „А. И. Рыков“; около нее—летчик Пионтковский, 4. „А. И. Рыков“ в пути.

Вначале были приложены усилия к тому, чтобы сравниться с заграницей в области безмоторного летания, после чего было приступлено к планомерной работе в области авиаток.

Во главе всего дела стоит спорт-секция Осоавиахима, базирующаяся в своей работе, главным образом, на ячейке Осоавиахима при Военно-воздушной академии.

К достижениям академии относятся работы бывшего слушателя академии, инженера тов. Рафаэлянца, выстроившего в 1925 г. одноместную авиатку, а ныне—двухместный маломощный самолет с мотором, мощностью в 60 лощ. сил. Обе авиатки прекрасно летают; двухместная находится еще в стадии опытных полетов, по окончании их предположен перелет без посадки из Москвы в Берлин с летчиком тов. Садовским.

Большой успех выпал на долю маломощного самолета „А. И. Рыков“, конструкции тов. Яковлева. Самолет—двухместный би-план, с мотором в 60 лощ. сил. После первых пробных полетов, давших отличные результаты, самолет под управлением летчика тов. Пионтковского совершил перелет в Севастополь с пассажиром; обратно же, из Севастополя в Москву, тов. Пионтковский летел один, без промежуточных посадок, покрыв расстояние в 1.420 км. в 15 час. 30 мин., что является мировым рекордом для самолетов данного типа.

Молодой конструктор тов. Яковлев (ему всего 21 год) не является новичком в деле авиаконструирования; следуя лозунгу Осоавиа-

премированных на втором и третьем планерных состязаниях в Крыму.

Спорт-секция Осоавиахима СССР явилась центром, возле которого сгруппировался ряд работников. К числу таковых относится инж. В. П. Невдачин, выстроивший замечательную авиатку „Буревестник“, на которой летчик А. И. Жуков, побил мировые рекорды высоты и скорости, установленные для аппаратов подобного типа (одноместная авиатка, с мотором всего в 18 лощ. сил).

29 июля тов. Жуков в течение 1 часа набрал высоту в 51½ тысяч метров, а 3 августа за время полетов была установлена скорость в 140 км. в час. Оба эти достижения являются мировыми рекордами для авиаток, с мотором в 18 лощ. сил.

Подобные достижения оказались возможными благодаря летным качествам пилота тов. Жукова и упорной работе конструктора тов. Невдачина, начавшего с постройки удачно летавшего планера и выстроившего несколько авиаток („Буревестник“—4-й по счету).

Предстоящие полеты советских авиаток должны выявить в широких рабочих кругах успех наших работ в области маломощных самолетов. Отметим, наконец, что в ряде городов (Ленинград, Киев, Томск и др.), также производится удачные конструкции авиаток, свидетельствующие об общем интересе к этому делу. Между прочим, в Ленинграде испытывается для авиаток в 20 лощ. сил маломощный мотор конструкции женщины-инженера Л. Я. Пальмен.

Г. Шмелев.

для ведения гражданской войны. Благодаря надежной организации и высоким способностям наших инженеров и рабочих, удалось создать в Донском бассейне коксо-бензольную промышленность.

Октябрьская революция застает меня председателем Химического комитета, который фактически ведал всей химической промышленностью страны. Покойный Л. Я. Карпов, член президиума ВСНХ, привлекает меня с первых же дней создания ВСНХ для работы в нем и назначает меня председателем комиссии по мобилизации и демобилизации промышленности, которая потом превращается в Технический Совет химической промышленности.

В 1920 году покойный Л. Я. Карпов приглашает меня стать директором ГОИТИ (Госуд. Научн.-Технич. институт в Ленинграде), а в 1921 г., при создании Госплана, В. И. Лениным я был приглашен в первый призыв членом Госплана. В 1921 году я был назначен членом президиума ВСНХ и начальником Главхима, а в 1922 году председателем коллегии научно-технического отдела.

Несмотря на целый ряд административных постов, я не мог забыть своей научной деятельности, и при первой же возможности, после первой поездки за границу, приступил к прерванному научным исследованиям.

Начиная с 1923 года, я все более и более возвращаюсь к научной деятельности, осво-

бождаясь от административной и оставаясь, главным образом, в недрах ВСНХ, как консультант по важнейшим химическим вопросам. За это же время мне пришлось немного поработать и для военной промышленности. На мою долю выпала обязанность организовать химический комитет при Реввоенсовете, который впоследствии был перестроен в Военно-химическое управление.

В настоящее время научная деятельность сосредоточена в хим. лаборатории Академии Наук и артиллерийской академии.

Кроме того, по моему предложению организована лаборатория высоких давлений в институте прикладной химии в Ленинграде.

Эти последние работы дали очень интересные результаты, и таким путем из растворов солей выделялись металлы: медь, никель, кобальт, свинец, кадмий, висмут, олово и др. Кроме того, получены кристаллические окислы металлов и их сернистые соединения, совершенно такие же, какие мы находим в недрах земли. При этом же методе также впервые я получил искусственно ряд минералов, которые до настоящего времени были известны в природном состоянии.

Также обнаружены новые аллотропические видоизменения фосфора—пурпуровый и черный, которые получаются при действии воды на красный или желтый фосфор при высоком давлении и температуре.

Вообще, надо сказать, что изучение действия водорода и других газов на растворы солей под давлением и при высокой температуре открывает совершенно новую область химии, и мы, несомненно, откроем, идя по этому пути, целый ряд неожиданных и интереснейших фактов, которые помогут минерологам и геологам разобраться в генезисе минералов земной коры.

Мне было очень лестно услышать из уст знаменитого и маститого ученого Германии Энглера, творца органической гипотезы происхождения нефти, оценку моей деятельности, которую он высказал еще в 1923 г. инженеру А. П. Шахино, посетившему его в Карlsruhe. „Ваш Ипатьев,—сказал Энглер,—ученый, прокладывающий новые пути в химии“.

При праздновании моего юбилея в мае сего года я получил более 350 поздравительных телеграмм и писем, из коих около половины—учеными Европы и Америки.

Отзывчивое отношение со стороны президиума ВСНХ СССР и РСФСР и коллегии Научно-Технического Управления к моим научно-техническим и следованиям дают мне твердую уверенность, что я, как и в эти последние годы, буду в состоянии продолжать свою научно-техническую работу и своей работой помогать строительству химической промышленности нашего Союза, в процветании которой он так нуждается.

Акад. В. Ипатьев.

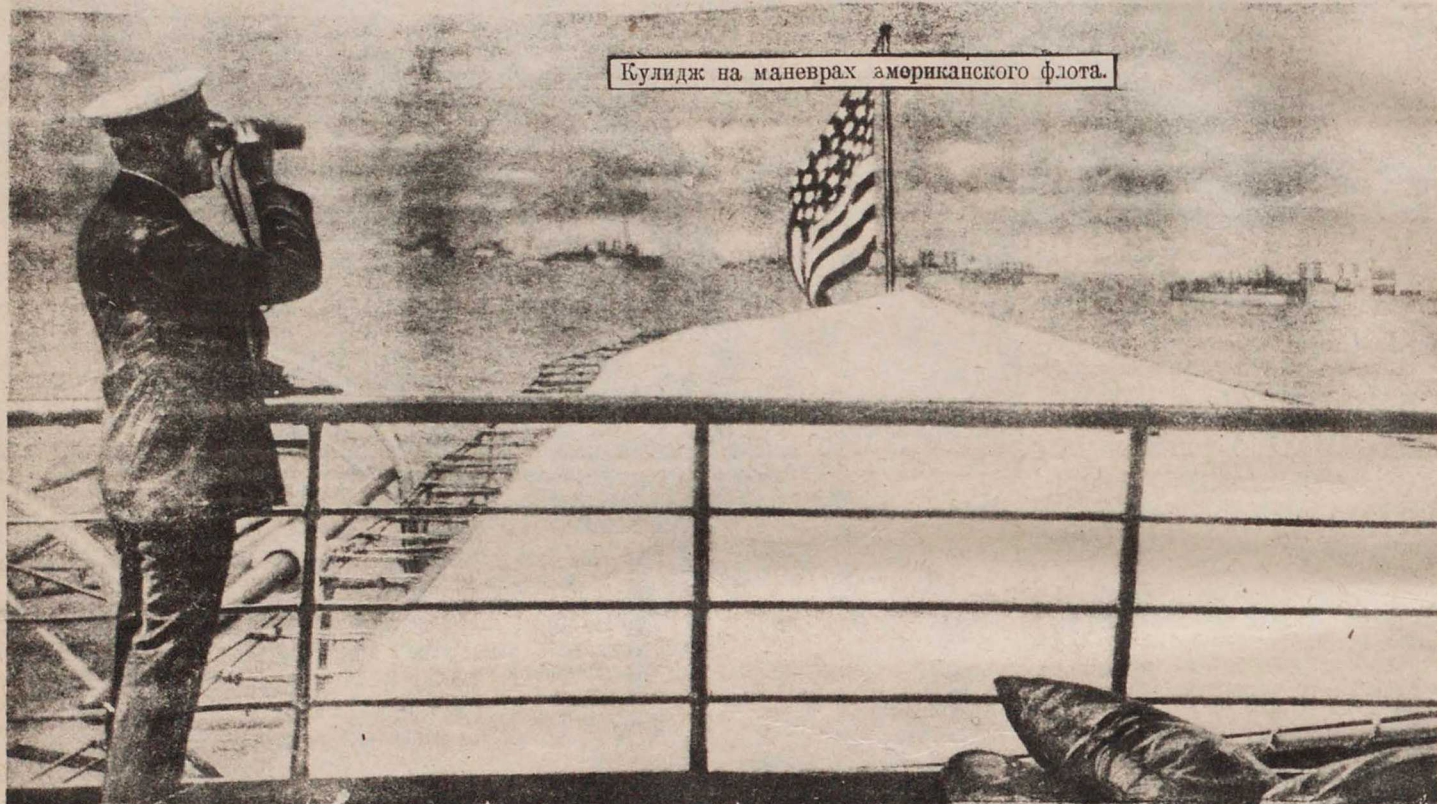
ЖЕНЕВСКОЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ

Америка.

7.500 тонн водоизмещения.

Америка требует 20 таких крейсеров. Англия согласна только на 12.

Кулидж на маневрах американского флота.

Англия.

Англия требует таких 70, Америка согласна на половину.

4.500 тонн.

7.500 тонн.

Япония.

Япония требует 20 таких крейсеров. Англия согласна на 6.

«Три адмирала сильнейших флотов мира, незакомые с навигацией на дипломатическом море, потерпели позорное кораблекрушение в Женеве», — так пишет одна из крупнейших европейских буржуазных газет о провале морской разоружительной конференции.

Мировая война показала, что на море победа достигается не отдельными схватками гигантских dreadnoughtов. Теперь основным существом морской войны, наряду с препятствиями передвижения вражеских войск, является разрушение торговли противника (подвоз и вывоз) и обеспечение безопасности передвижения своих торговых судов. После Вашингтонской конференции, на которой, главным образом, были оговорены предельные данные по отношению к броненосцам, Америка сильно отстала в постройке больших крейсеров (размер 10.000 тонн при 8-дюймовом калибре пушек) не только от Англии, но даже от Японии. Стремление Америки сводится к изжитию этого дефекта с одновременной попыткой уменьшить общие военно-морские расходы, что возможно только при условии

приостановления бурного роста флота других держав. Ведь даже куцая Вашингтонская конференция дала возможность Америке сэкономить несколько сот миллионов.

Англия, успешная хорошо вооружиться, протестует против постройки Америкой 20 больших крейсеров и соглашается только на 12, устанавливая для Японии всего 6. Одновременно Англия настаивает на свободе постройки мелких крейсеров в возможно большем количестве (минимум — 70), по 6.000 тонн при 6-дюймовках. Для достижения последней цели Англия предложила для себя и Америки общий тоннаж — крейсера, разрушители и подводные лодки — в 590 тысяч тонн, для Японии — 385 тысяч тонн. Эти цифры американцам слишком велики, т. к. вводят их в слишком большие расходы. Англичане, с своей стороны, обосновывают свои цифры потребностью иметь обеспеченную связь и торговлю во время войны с доминионами и колониями, а также между ними и, главным образом, необходимость безраздельного снабжения продуктами питания самой Англии.

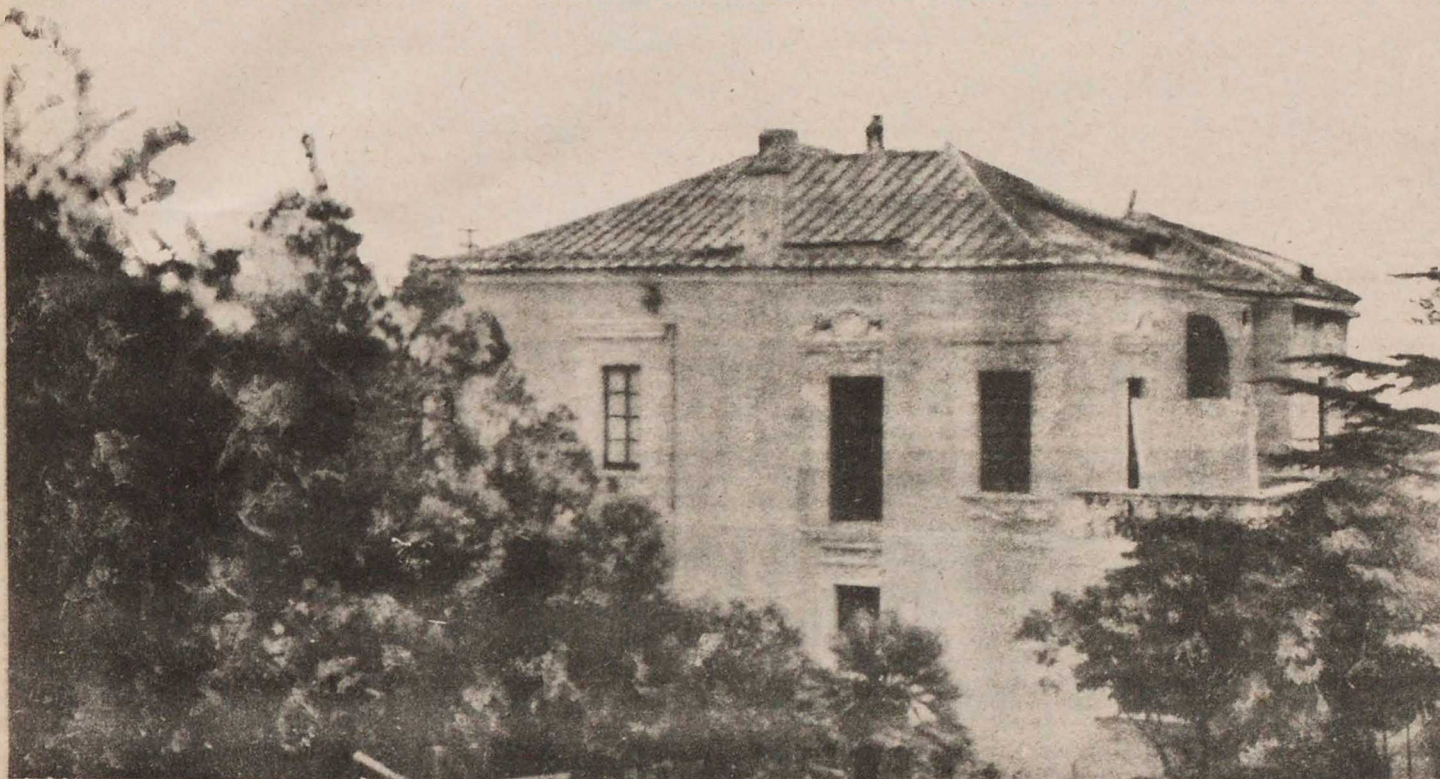
Нежелание Америки тратить новые сотни миллионов на мелкие крейсера и боязнь остаться с десятком больших крейсеров против сотни мелких английских крейсеров — завели конференцию в тупик. Конференция сорвалась. Мировой конфуз, позорный провал заставляют Англию и Америку сваливать вину друг на друга.

Соглашение не удалось, да и никакие соглашения не скроют растущих противоречий в лагере стран — «победительниц».

Срыв конференции является крупнейшим провалом буржуазной дипломатии и одновременно провалом Лиги Наций. Уже сейчас европейские газеты полны сообщений о новых требованиях Германии об увеличении ее армии и о выходе французского делегата из Лиги Наций. Версальский мир сорван.

Но пусть трудящиеся всех стран внимательно и напряженно следят за спорой империалистов, зная, что в любой момент империалисты, забыв свои распри, готовы наброситься на наш Союз.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ В ИТАЛИИ

Дом в Сорренто, где живет М. Горький.

Известный писатель Максим Горький (А. Пешков), находящийся ныне по болезни за границей, прислал "Крестьянской Газете" тов. Я. А. Яковлеву письмо, которое здесь полностью помещаем.

редактору

Товарищу Яковлеву.

За работой из-ва "Крестьянской Газеты" я слежу второй год, почти аккуратно получая все издания, кроме двух: "Учись сам" и "На страже". Особенно удачными кажутся мне журналы "Крестьянка" и "Сам себе агроном". Хотелось бы видеть в числе изданий ваших журналов подобный издаваемому "Рабочей Газетой" — "Хочу все знать". Почему бы вам не войти в соглашение с "Рабочей Газетой" и не предложить вашим подписчикам и этот журнал? Ведется он очень хорошо.

У меня от вашей работы такое впечатление: я думаю, что ни одно из "культурных" государств Европы не может похвастаться такой всесторонней и умной заботливостью о культурных нуждах крестьянства. И тот факт, что вы уже печатаете 1.200.000 экземпляров ваших изданий, — неоспоримое свидетельство, что работа ваша оценена по достоинству, и что рост и влияние вашей деятельности вполне обеспечены. Не примите эти слова за комплимент человека, который хочет быть приятным вам. И, разумеется, понимаю, что и ваша огромная работа — все-таки еще не велика для страны, где крестьянства 80—85%. Но все-таки у меня есть данные, питающие мою уверенность, что работа замечена и замечана.

Мне приходится нередко получать письма из различных захолустий нашего Союза, и в них я читаю не мало простодушных "комплиментов", неоспоримо заслуженных

работниками центра. Все эти комплименты удобно укладываются в слова одного крестьянина-воронежца, который пишет мне: "Это правда, что жить стало легче

работать и для мужика, вот и он понимать начал, что не на чужой земле, в своем государстве живет". А вот несколько метких слов уже прямо по нашему адресу.

Пишет земляк мой: "Учить — умеют, и это как раз впору, учиться нам по-новому жить надобно быстро, я им туда писал в газету благодарности наши" (орфографии не сохраняю).

Но вы, наверное, "благодарности" эти читали, и вам они больше знакомы, чем знакомы мне. Конечно, их должно бы быть больше, но люди все еще скупы на оценки заслуг, да "иной хитрец и боится похвалить за работу, как бы, дескать, работник не зазнался", — это тоже из письма. Кроме того, люди все еще не могут забыть одну из противнейших русских поговорок: "Хорошего — понемножку", хотя давно бы пора изменить ее: "Плохого — поменьше".

Спасибо вам, товарищи, за присланные вами сведения о работе вашей и позвольте от всего сердца пожелать вам бодрости, сил и непоколебимой уверенности в том, что вы делаете дело огромной важности.

Мой привет.

А. Пешков.

Р. С. Пожалуйста, присылайте все ваши издания.

М. Горький с приехавшими его навестить шоферами нашего полпредства в Италии.

и светлей; завелись в центрах люди, для которых наш брат не пустое место, стали

МАЛЕНЬКОЕ ОДОЛЖЕНИЕ

Юмореска А. Архангельского.

— Алло! Кто у телефона? Мефодий Иванович?

— Здравствуйте, Мефодий Иванович! Говорит Зюзюкина. Правда, что вы едете за границу?

— Да.

— И Нина Кирилловна тоже едет?

— Да.

— Как я вам завидую! Мефодий Иванович, у меня к вам просьба. Сделайте мне маленькое одолжение. Когда будете в Берлине, купите, пожалуйста, машинку для массажа тела, такую, знаете, круглую, с двумя ручками. Я в немецком журнале видела. Вы слушаете? Алло!..

Мефодий Иванович с минуту молча слушает искливые выкрики Зюзюкиной, затем пальцем прижимает рычаг и осторожно кладет трубку.

В мрачном оцепенении он смотрит на аппарат, словно раздумывая—швырнуть ли его на пол, или шваркнуть о стенку.

Из этого состояния его выводит звонок в парадное.

С неуклюжей застенчивостью входит художник Арофелов. Монументально усевшись на стул, он спрашивает, густым, утробным голосом:

— Так вы за границу едете?

— Да.

— Это хорошая вещь. И Нина Кирилловна тоже?

— Да.

Тягостная пауза.

Художник искоса поглядывает на упакованные чемоданы, багровеет и неловко вытаскивает из кармана бренок смятую, засаленную бумажку.

— Вот, — протягивает он ее Мефодию Ивановичу, — список. Если не затруднит, сделайте одолжение, купите в Париже краски. Я картину собираюсь писать. Вы сегодня уезжаете?

— Да.

Художник поднимается, топчется медведом и, сдавив руку хозяина, уходит.

Телефонный звонок. Еще и еще.

Мефодий Иванович выключает аппарат и говорит жене:

— Честное слово, еще один визит, — и я за себя не ручаюсь. Что они — с ума посходили, что ли?

— Ну, Мефодька! — успокаивающе говорит жена, — почему не сделать людям приятно!

— К чортовой матери! — вскипает Мефодий Иванович. — Что я — коммивояжер, что ли? Я — член партии, а не поставщик шелковых чулок и пудры Котли! Я еду работать, а не бегать по магазинам в поисках фотоаппарата для этого идиота

Кулькова! Я прямо поражаюсь, неужели у людей нет никакого такта! Лезут с просьбами!

Мефодий Иванович швыряет на диван книгу и вздрагивает. Звонок. Встает журналист Цветаев.

— Вы еще не уехали? — сыплет он, торопливо пожимая руки хозяевам. — А я боялся, что уже вас не застану. Ну, как? Едем? Эх, чорт возьми! Везет вам. Я вот живу-живу, да так и околею, не повидав заграничных науки и техники. Возьмите меня с собой. А? Ей-богу! Ну, секретарем, или еще кем. Напишу путевые очерки. Книжку издам. Слава и деньги!

Заметив мрачное выражение лица хозяина, он осекается, вематривается и снова сыплет:

— Ты что утопленником смотришь? Радоваться надо, а не сидеть нахохлившись. Вам, наверно, поручений подавали уйму! Совсем как у Чеховского дачника. Ну, друзья, вы не сердитесь, я, конечно, риску получить упрек в тривиальности, но мне-то маленькое одолжение сделайте, галстучек привезите — только не слишком буржуазный, попроще, серый или синий в полоску. Денег у меня сейчас нет, сами знаете, время после отпуска, потом расчитаемся. Слышали последний анекдот? На одном заседании...

Рассказать анекдота Цветаеву не удается. Появляется новый посетитель — спортсмен Касьян. Он входит, приподняв плечи и расставив руки, словно борец на параде, рывком жмет руки и говорит Мефодию Ивановичу:

— А у меня драма. Вчера взвешивался — и что ж вы думаете? Перешел в средний вес. Я думал, что я в легком весе, а вчера взвесился, и нате вам — средний вес. А вы, говорят, скоро за границу уезжаете?

— Да не скоро, а сегодня! — пулеметит Цветаев. — Уже и чемоданы упакованы и виза в кармане. Вот только осталось пострадать от провожающих, и конец. Уезжаем за границу — в Монте-Карло или в Ниццу!

— Ну, как поживаете? — спрашивает Касьян Нина Кирилловна. — Все занимаетесь спортом?

— Да вот думаю боксом подзаняться, — говорит Касьян. — Только вот хороших перчаток нет. Вы, Мефодий Иванович, не сделаете одолжения? Не купите за границей боксерские перчатки и туфли купальные?

Мефодий Иванович скрежещет зубами и мычит.

— Хорошо, Касьян, хорошо, — поспешно говорит Нина Кирилловна, тревожно поглядывая на мужа, — мы привезем.

— Ну, спасибо, а то, знаете, у нас хороших нет, а я решил боксом подзаняться...

Журналист и спортсмен уходят. Тотчас же, словно они стояли за дверью и ждали очереди, входят Казымов и Михайлов — приятели Мефодия Ивановича.

— Ты плохо выглядишь, дружище, — говорит Михайлов Мефодию Ивановичу. — Ишь, какое у тебя лицо серое. Не выспался, что ли?

— Ты нас извини, Мефодий, — говорит Казымов, — может, вам укладываться надо? У нас сегодня в шесть заседание, на вокзал приехать не можем, вот мы и решили зайти, проститься.

— Ты вот что, Мефодька, — заминаясь бормочет Михайлов, теребя рукав рваного пальто, — не сочти за труд, купи мне там пальто. У них, говорят, дешево. Денег у меня сейчас нет, потом посчитаемся.

Мефодий Иванович тупо смотрит на приятелей, вскакивает и кричит:

— А штанов не требуется? Может, ты пуждаешься в шелковых парижских подштанниках? Может быть, вам привезти двухэтажный коттедж?

Он выбегает в соседнюю комнату. Приятели недоуменно смотрят на Нину Кирилловну. Та краснеет и умоляюще говорит:

— Вы не сердитесь, пожалуйста. Мефодька переутомился. Ему так много пришлось поработать. Да куда же вы, посидите, пожалуйста!

Но приятели прощаются и на цыпочках, как из комнаты больного, уходят.

На улице Михайлов покачивает головой и цецекает:

— Ц-ц-ц... Нервы, нервы. Ему не за границу, а в санаторию надо. Истрепался парень.

За полчаса до отезда на вокзал Мефодий Иванович получает письмо. Пишет двоюродная тетя.

„Дорогие Нина и Фодя! Простите, что я не могу приехать на вокзал проводить вас, но я нездорова. Желаю вам счастливого пути и благополучного возвращения. Когда будете ехать обратно, сделайте мне маленькое одолжение, привезите две пары шелковых чулок — размер восемь с половиной, купальный халат, лакированные туфли — размер тридцать семь, и две пары белья. Целую.

Тетя Лиза“.

Если вы уезжаете за границу, никогда не говорите об этом родным и знакомым.

Александр Архангельский.

В ковыли и кудрявые мхи
Мои тихие песни заперты.
Парни любят мои стихи,
Хоть нигде они не напечатаны.

На пегаса я рано вскочил,
И в руках зазвенела уздечка.
Собираются парни в ночи
Я стихи им читаю у речки.

Ночь играет рязками монист,
И сидим мы ватагой тесной.
А Никита — дикий гармонист,
Он поет мои вешние песни.

Песня смолкнет, тетрадь зашуршит,
А поляны ковыльные немые,
Парни слушают чуток в тиши
Всплески слов в строчках новой поэмы...

Тухнет пламя костровых ветвей,
Забелют песчаные трою.
На полях мы ловили коней
И летим развеселым галопом.

Нам навстречу идут пастухи,
И для них строчки песен припрятаны.

Парни любят мои стихи,
Хоть нигде они не напечатаны.

В лесном краю, над хвоей сосен
Зари июльской дрожь.
И ты влетаешь лентой в косы
И нежное поешь.

По уголкам лесной сторожки —
Цветы, трава и тишь.
И у раскрытого окошка
В раздумьи ты стоишь.

Звонят березовые ветки,
И полон пенем лес.
И ты выходишь на разведку,
Ружье наперевес.

А батька твой, седой и строгий,
В зеленой тишине
Заслышав новую тревогу,
Готовится к войне.

И он — буденновец старинный —
Прищурил верный взор,
И на японском карабине
Попробует затвор.

В степных походах закаленный,
Он вспомнит звон войны.
И в рамке, на коне Буденный
Смеется со стены...

А ты прищуришь в синь ресницы,
Дыма гремит заряд!
Березу вырубить боится
Проворный лесокрад.

И вечером в лесном затишье,
Под рокот глухарей,
Ты в дальний край письмо мне
пишешь,
Приехать поскорей.

Я на письмо твое отвечу:
Приеду я весной,
Когда тревожный майский вечер
Не загремит войной.

Созреют звезды в соснах ярко,
Зорянка запоет,
А батька твой в резную чарку
Горилку мне нальет.

И улыбнется мне Буденный
Со стены на коне,
Я расскажу об отдаленной
Веселой стогроне.

Леонид Равич.

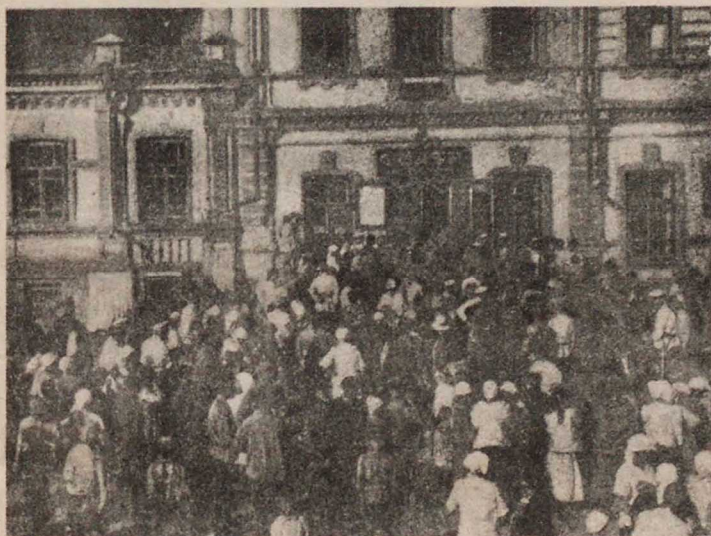
НА ЗАДВОРКАХ ИСТОРИИ

Процесс грузинских меньшевиков в Харькове, продолжавшийся одиннадцать дней, раскрыл яркую картину падения грузинских социал-демократов. Подсудимый Аришидзе рассказал суду правду о связи грузинских меньшевиков, находящихся в Польше, с польским штабом. Он рассказал, что майор Имнадзе—друг Анджапаридзе,—помогший ему выехать из Польши, работает в польском генеральном штабе, что для тайного перехода при помощи поляков необходимо было, по совету генерала Захариадзе, оказать „услуги“ польскому штабу. Аришидзе сообщил, что у польской разведки и представителей грузинских меньшевиков общий шифр для партийных и шпионских заданий, что партийная почта адресуется из СССР на адрес поручика разведки Михайлевского, что меньшевик Имнадзе перепродавал шпионские сведения, получаемые польской разведкой, французской разведке.

Верхсуд приговорил Анджапаридзе—к 8 годам лишения свободы; Шекишвили—к 6 годам, Когановили—к 5 годам, Гоглицидзе—к 3 г., Аришидзе—к 3 г., Пенькова-Положного—за шпионаж—к расстрелу; Федорова—к 6 г. за взяточничество, Дробота—к высылке в Архангельск. губ.; остальных—условно.

Сидят—с л е в а н а п р а в о—Пеньков-Положный, Дробот, Федоров, Шекишвили, Когановили, заграничный „эmissар“ грузинских меньшевиков—капитан Анджапаридзе, Гоглицидзе. На переднем плане—защита.

Слушавшийся в Симпалатинске процесс 6. генерала Анненкова (см. „Огонек“ № 24 и 32 за 1927 г.) был из-за болезни подсудного прерван на 5 дней. 6 августа заседания возобновились. Общественный обвинитель тов. Павловский в своей восьмичасовой речи детально разобрал бесчеловечные преступления Анненкова и Денисова. Переходя к мере социальной защиты он квалифицировал их преступления по II и VIII статьям положения о государственных преступлениях и высказал мнение, что иного приговора, кроме расстрела, быть не может. Оба подсудимых приговорены к высшей мере наказания. На с н и м к а х: с л е в а — толпа у театра имени А. В. Дунаевского в ожидании вынесения приговора; с п р а в а — подсудимые Анненков и Денисов на суде.

Фот. Д. А. Хамкина.

ЕЩЕ ОДИН САМОЛЕТ!

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР С КРУППОМ

По всем немецким селам и городам с немецким населением проводится сейчас кампания по сбору средств на постройку самолета „Советский Немец“. Все шесть выходящих в СССР немецких газет отмечают большой успех сбора. На местах организованы тройки и пятёрки.

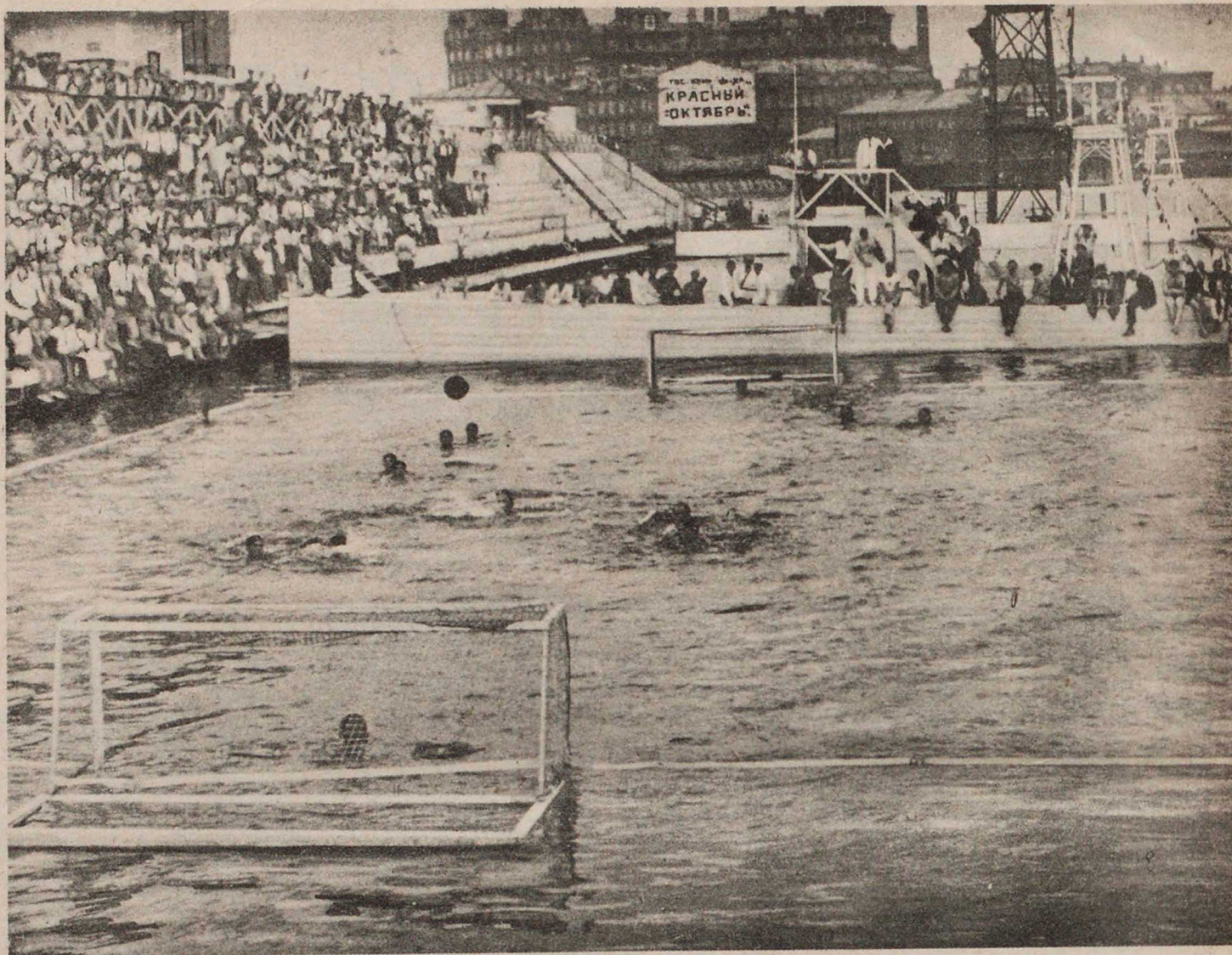
На снимке: делегат группы немецких сел Сибири приносит собранные деньги в редакцию немецкой газеты.

Фот. С. Фридлянда.

5 августа в Главконцесском был подписан проект концессионного договора с фирмой Крупна на сельскохозяйственно-хозяйстве „Юж. концессия“ Майныч в Сальском округе, на Северном Кавказе. Опыт работы концессионера показал, что предоставленная ему земельная площадь более пригодна для овцеводческого хозяйства, чем для зернового. В соответствии с этим концессия превращается в комбинированную овцеводческо-зерновую. К 1935 г. концессионер должен довести стадо мериносовых овец до 36 тысяч голов, пахоту под зерновыми культурами к тому же сроку доводить до 5 тысяч десятин. На снимке: подписание договора в Главконцесском. Сидят (слева направо): фон-Вильковский, подписавший договор со стороны Крупна, В. И. Косидров — зам. председателя Главконцесскома, М. О. Рейхель — чл.н. Главконцесскома, представители Крупна — Швейковский и Шлихтинг, и зав. отделом надзора Главконцесскома тов. Руденко.

Фот. Н. Яковлева.

СОСТЯЗАНИЕ МОСКВА—ЛЕНИНГРАД НА ВОДЕ

Момент игры в водное поло на плавательной станции МГСПС, на Москва-реке.

Фот. Е. С. Микულიной.

О БИБЛИОТЕКЕ «ОГОНЕК»

Б. В. ВЕРЕСАЕВ
ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ
ПУШКИНА

ИЗ ОТЗЫВОВ ПЕЧАТИ:

Небольшие, прекрасно изданные и доступные по цене широким кругам читателей, книжки Библиотеки «ОГОНЕК» имеют своей основной целью ознакомление этих широких кругов с текущей художественной литературой. В числе выпущенных ею произведений имеется ряд хороших, ценных вещей. (Правда).

На ряду со многими другими достоинствами, библиотечка отличается дешевой, приятной внеш-

ностью (превосходные переводы). (На Лит. Посту).

Надо отдать «ОГОНЬКУ» справедливость: он выпустил, действительно, немало интересного. Книжки «ОГОНЬКА» изданы хорошо, они дешевы, доступны, они дают в общем неплохой материал для чтения.

(Правда).

Новые книжки Библиотеки «ОГОНЕК»: А. Арсенов—Московский Совет в 1917 г.; О. Валльзак—Любовь в пустыне; В. В. Вересаев—Дуэль и смерть Пушкина; А. Ремизов—Рассказы; Вольтер—Кандид; Ж. Дамель—Новеллы; Ж. Зандл—Чортово болото; Е. Зозуля—Поражительные встречи; М. Зощенко—Бледные братья; Б. Ибаньес—Королева экрана; В. Г. Короленко—Незаконные рассказы; М. Кошкин—Серебряная утка; Феодосий Март; В. Лилин—Рыбаки; Г. де Мопассан—Рассказы; П. Моран—Рейские развлечения; Н. А. Некрасов—Новоизобретенная привилегированная краска; Бр. Дирлингяк; Д. Никулин—Ни с того, ни с сего; М. Стафа—Кемаль-паша—Воспоминания; А. Пушайль—Рассказы; Д. Жованни—Свифт—Гулливер в Лилипутии; А. Толстой—Московские ночи; Рабиндранат Тагор—Рассказы; М. Унамуно—Две матери; Иосиф Уткин—Лерика; Н. Г. Чернышевский—Тюремные рассказы; Объективные очерки; Г. Г. Эверс—Замок с привидениями.

Некоторые произведения Библиотеки «ОГОНЕК» разбираются в школах 2-й ступени, как пособие для тематических сочинений. (Рабочий и Пазарь. Рыбинск).

Включение издательством «ОГОНЕК» в свою общедоступную Библиотеку книжек историко-литературного характера в сопровождении надлежащего комментария и вступительных статей нужно, конечно, весьма одобрить. Очень небесполезные специалистам-литературоведам, они будут с интересом и пользой прочтены и широкой читательской массой. (Красная Новь).

ВОЛЬТЕР
КАНДИД

Редактор И. И. КОЛЬЦОВ. Издатель—АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК». Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника—воспрещается. РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Страстной бульв. 11, тел. 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. Отд. Распростр.—5-51-89, 80-64. Подотдел подписки—1-28-19. Редакция—1-35-28. Бюро иногород. объявлений—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва Огонек, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., строка вонпарел—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10%. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на «Огонек» с одним прил. «Альбома Советского Юмора и Сатиры» (год. и полугод. по п.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома «10 лет Советского строительства» и 2) «Альбома» (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к. и 3) «Альбома» (только годовым и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р. Прил. с тремя прил.: 1) «Библ. Огонек» (ежегод. 2 кн.) 2) «10 лет Совет. строит.» и 3) «Альбома» (только годовым и полугодовым) 6 м.—2 р., «Альбом»—1 р.

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы выслаются непосредственно с ЗАВОДА. Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканном футляре—21 предмет.
„Б“ 3 р.— Домашняя аптечка—21 предмет для хранения лекарств—24 предм.
„В“ 5 р.— Домашняя аптечка в спец. ящичке для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)
„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посыл.—11 пр.
„8“ 4 р.— Парфюмерно-косм. посыл.—13 пр.
В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишется на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-куррант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр. ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылок № 7.

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА ДЛЯ ВСЕХ ПОЛНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ в трех книгах

многочисленными рисунками. Перевод нового популярного труда нем. ученого Ганса Гюнтера. Содержание: Законы и действия электр. тока. Измерительн. приборы. Электродвигатели. Трансформаторы. Электр. освещение. Сигнализация. Телеграфия. Телефония. Радиотехника.
Все книги напечатаны и высланы за 5 р. 50 к. Заказы адресовать: МОСКВА, ул. Герцена, 9/3. „РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК (усовершенствованный) цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления процентов автоматически, с быстрой чтением глаза. Высылается немедленно по получении заказа и 50 к. за пересылку и упаковку—20 коп. всего 70 коп. (можно марками). Наложенным платежом высылаются от 3 руб. Требуется во всех книжных и книжечных магазинах, а также во всех газетных киосках Ц. М. К. Заказы и деньги наир. по адресу: Москва, 11 почтамт, почт. ящ. 1083. Автоу А. И. ЦУКЕРШТЕЙН. Для Москвы: писчебумажн. маг. ПУДОВА. Тв-рская, № 24.

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ

Картонажная игрушка, с 21 рис. и 4 табл., 31 образ. выкроек—1 р. 15 к. Мягкая игрушка из ткани, с 21 рис. и 4 табл. выкроек—1 р. Работа из цветной бумаги, игруш. маски, головн. уборы и т. п., с 22 рис. и 2 табл. выкроек—75 к. Игрушки из бумаги—отливка форм из гипса и папье-маше, с 23 рис.—45 коп. Резная игрушка из дерева, с 25 рис. и 4 табл.—65 к. Работы из папье-маше игрушек, кукол и различных вещей—55 к. Кустарное производство игрушек, с 36 рис.—40 к. Резьба по дереву—самоучитель для начинающих, с рис.—25 к. Русская игрушка, с 9 табл. черт. и в красках—65 к. Резьба по кости, с 10 табл. и рис.—65 к. Русская крестьянск. живопись на лубе и прялках, с 10 табл. образц.—65 к. Искусственн. мозаика по дереву, с 18 рис.—50 к. Работы из прута и соломы: корзины, шляпы, ленты, сумки и т. п., с 50 рис.—40 к. Как самому построить лодку, с 29 рис.—40 к. Как переплести книгу, с рис.—55 к. Кустарн. произв. из рога и кости, с рис. и репент. протрав и окраски их—80 к. Починка резных, галст. велосип. и автомо. шин и др. пр. из резины—60 к. Бюджетно-ремонтное произв., с 13 рис.—80 к. Зеркальное произв. кустарн. раб. по наводке зеркал—80 к. Работы из папье-маше, игрушки и др. вещи—61 к. Фейерверки как сделать самому, с 36 рис.—1 р. 25 к. Набивка чучел птиц и животных, с 30 рис.—80 к. Плетение рыболовн. сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис.—80 к. Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подпусками, сетями и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. табл. пород рыб. 112 стр.—1 р. 25 к.

Все издания 1925, 1926 и 1927 гг. Цены указаны с пересылкой. С наложен. платежом на 11 к. дорожке.

Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелкими почтовыми марками. Каталог на 1927 г. № 2—Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки, текстиль, кожа, живопись и т. п. высылается за 30 коп., можно марк. м.

Книжный магазин

М. П. ПЕТРОВА.

(бывш. ст. фирма А. СУХОВА). Ленинград, Ново-Александр. рынок, № 93.

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ В „ОГОНЬКЕ“

1 страница—1500 р., 1 строка непарел—2 р. 50 к. Сверх-тарифа налог 10%.

**ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА**

ЭЛЕМ

МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M.—порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. рождая в зеленых коробках. Ц. 1р. 25 к., 2 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Рост волос замедляется. РОССЕТЕРИЙ ВОССТАНАВИТЕЛЬ посевших волос, фл. 2 р. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elem Exis“ без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 90 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

**ВЫСОКО-ХУДОЖЕСТВЕНН.
УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ**
с люб. карточ. Портр. пастарту.
ЦЕНЫ ПОНИЖЕНЫ: 18x24 см.—
6 р., 24x30—8 р., 30x40—12 р.,
40x50—15 р., 50x60—20 руб.
ВЫПОЛН. быстр. и аккур. налож.
платеж. по получении 25% стоим.

Фото-Ателье „ШАЛЬ“.

МОСКВА 9, Тверск. 20. Т. 3-66-43.

**35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО
ВСЕМ, ЧТО**

РЕЙНГЕРЦА

МОЗОЛЬНАЯ
ЖИДКОСТЬ
УНИЧОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ
С КОРНЕМ.
ОСЕР. ПОДДЕЛКИ! ПРОД. БЕЗДЕ

Рейнгери. Ленингр., Каровка 23.

**НЕСИМ ГРИМ
ВАШИМ
ГЛАЗ**

Москва, Кривоколенный 14, кв. 3. А. Зынов.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.
не следует изучать его по
устарелым методам. Наилуч-
шим признан новейший метод
МЕРТНЕРА, избавляющий от
необходимости заучивания слов
и правил.

Самоучитель в 10 выпусках
высылается за 2 руб. 85 коп.
Москва, ул. Герцена, 1. 9/3.
„Русско-Иностранная Книга“.

**„БАСМА-ХЕНЗ“ — жидкий, момент.
окраш. волоски бровей, ресниц, усов
в любой цвет, не смыв. мылом 4—6 и.,
не пачк. лица, не отлич. от природн.
Коробка на год 2 р., полгода—
1 р. 20 к. Специальная краска для
волос головы—3 руб. Высылается на-
ложен. плат. Проба, рук. бесплатно.**

БЕСПЛАТНОШ
Даем справку о любой книге, а также
ЛЮБУЮ КНИГУ
как старую, так и новую в 3-х дневн.
срок высыл. налож. платеж.

Адресовать: МОСКВА, Центр. Поли-
техн. Музей „КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“
пом. 116/0.

Для ответа просит прилагать почт.
марку.

Ленинград, ул. 3 июля, 55.
Соотоящие в ведении Профобра. Практ. Пром.-Экономич. Курсы

КУРСЫ

1) ПРОМ.-ЭКОНОМИЧ. (2-хлетние)
2) БУХГАЛТЕРИИ (основн. и спец. —
год). 3) МАШИНОПИСИ. 4) СЕКРЕТА-
РИАТА И СТЕНОГРАФИИ. Приним.
без испыт. оконч. 9-летки и 7-летки
или с счетов. и канц. стажем в по-
рядке подачи заявл. и взноса первой
платы (7—10 р. в м-ц). Бесплатно только по команд. ден. парт.
и проф. орг. Соотз. преподавателей: Проф. Н. А. Блатов, В. А.
Гаврилов, П. Л. Гурьянов, Л. А. Кан, И. А. Кошкин, Н. Н.
Лазарев, С. В. Мыльников, проф. И. Н. Трепичин и др.
Зав. курсами Ал-р Льв. Майзельс.

ЖЕЛЕЗО- БЕТОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Н. КЕРСТЕНА,
доп.м. перевод с последн. изд.
под ред. проф. А. Ф. Астафьева.
Том I. Строит. материалы. Производство железобет. раб-
бот. Расчет основных кон-
струкций.
Цена в перепл. 4 р.

Том II. Гражд. сооруж. Фун-
даменты. Трубопроводы и
резерв. Силосы. С-Хоз. соор.
оруж. Дымов. трубы и спец.
башни. Эконом. постройки.
Мосты балочные и арочные.
Приложение: Новые техн. усло-
вия Герман. Комит. по железобетону. 760 фиг. 1 монограмма.
Цена в перепл. 5 р. 50 к.

Том III. Примеры расчета
железобетонных конструк-
ций.
Настоящее полное издание клас-
сич. труда К. Керстена согласо-
вано с новейш. соизн. и загра-
ничн. норм. и технич. условиями.
Льготная цена за все изд. в пер-
епл.—12 р. Рассрочка: при под-
писк.—3 руб., при получении
I т.—3 р.; II т.—4 р.; III т.—
2 руб.

Деньги и заказы адресовать:
Ленинград, Ковенский пер. 2.
**АКАДЕМИЧЕСКОМУ
ИЗДАТЕЛЬСТВУ.**

**БЕЗ РИСКА
ВЫПИСЫВАЙТЕ
МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕНТЫ**

Цены и качество вне кон-
куренции.

Балалайки

5.50, 7.25, 9.30 и 12.

Гитары

15.50, 19, 22.50, 26.50 и 30.

Мандолины

15, 19, 22, 25.

Гармонии

32, 50, 60, 75, 85 и дорож.

Требуется сметы на струнные
оркестры.
Требуется за две 8-к. марки,
алож. в конверт, полный иллю-
стрированный преис-куррант с
бесплатн. прилож. историей: „Му-
зыкальн. инструм., их прошлое и
современное значение“, пр.-доп.
С. Чеходанова, и стен. табель-
календаря.

Бюро „ПОЧТО-ПОСЫЛКИ“
Москва, центр. Покровка 16/32.
Почт. ящ. 994.

ЛОТО, с 24 карт. в коробко.
ДОМИНО дер. в коробке.
ШАХМАТЫ в коробке.
ШАШКИ в коробке.
ДОСНА для шах. и шахм., карт.
Высылает почтой немедленно все
5 предмет. с упаков. за 5 руб.
При задатке 1 руб.

Механ. произ-во дерев. изд.
Ш. ЛЕВИНСОН.
Одесса, ул. К. Маркса, д. 35.

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА МОМЕНТАЛЬНО
от мозолей, бородавок от крыс, мышей, кло-
пов, тараканов, и др. паразитов

и пота может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2. „Эксоль“ уничтожает мозоли и боро-
давки с корнем и безвозвратно. . . Р. 2. — к.
„4 Javal“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.
„1 „Клопи“—уничтожает клопов
в 15 мин. . . Р. 1. 75 к.
„Клопин“—трояной размер . . . Р. 3. 50 к.
№ 6 „Тараканон“—истребляет тараканов в сутки . . . Р. 2. — к.
„Тараканон“ двойной размер. . . Р. 3. — к.
„5 „Крысомор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
„7 „Антипаразит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с упаковкой и пересылкой. Качество продукт. гаран-
тировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.
Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЫЦ.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР ВСЕВОЗМОЖНОЙ Радио-Аппаратуры и принадлежностей.

Иллюстрированный прейс-курент—сравочник высыл. за 24 коп. марками. Заказы выполнят. наложенным платежом по получении 25% задатка. Ленинград, пр. Володарского 51.

ПОКУПАЙТЕ

СКМПЛЕКТОВАННЫЕ БИБЛИОТЕЧКИ ИЗ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КУДЖО. ЛИТЕРАТУРЫ В ИЗДАНИИ РАБОЧЕГО ИЗД-ВА

— ПРИБОЙ —

Ленинград, ул. Герцена, д. 15/А.
№ 1. Библиотека Современной Русской Литературы:

10 книг—стоимостью 9 рублей.
Александров, М. — Большевизм. Изд. 3-е, стр. 190. Беляев, С. — Заметки советского врача, стр. 133. Гончаров, В. — Долгая смерть. (Искатели детройта). Ром. приключений, стр. 196. Иванов, Всеволод. — Дыхание пустыни, стр. 168. Каверин, В. — Бубновская масть, стр. 198. Карпов, М. — Аирельские презид., стр. 192. Матаев, В. — Растратчики. Повести и рассказы, стр. 271. Мозанов, М. — Мещанин Адамейко. Повесть, стр. 225. Лавренко, Б. — Рассказ о простой вещи, стр. 106. Омельченко, А. — Великая смута. Роман, стр. 165.

№ 2. Библиотека Современной Иностранной литературы.
15 книг—стоимостью 14 рублей.

Альбатрос, П. — Завоеватели. Перевод с англ., стр. 235. Бильзе, Ф. — Десятиднев. Перев. немецк., стр. 293. Ветель, Н. — Я — азиатский буржуа. Роман. Перев. с франц., стр. 218. Даршор, И. — Статисты, стр. 243. Деоберри, Лауреано. — Эмс. Роман, стр. 126. Дювернуа, А. — Супруги. Перевод с франц., стр. 88. Ибаньес, Б. — Земля дж. всех. Перевод с испанск., стр. 272. Контантини-Вейер, М. — Шквал. Перевод с франц., стр. 189. Корда, М. — В Триконии. Перев. с франц., стр. 131. Ландоберг, А. — Эмил. Роман авантюриста. Перев. с немецкого, стр. 240. Локи, У. — Старый мост. Перев. с англ., стр. 309. Лауреано, Д. Г. — Сыновья и любовники. Роман. Перев. с англ., стр. 285. Пуляйя, А. — Мир заключен. Перев. с франц., стр. 165. Фрей, А. — Много шушу из-за любви. Пер. с немецк., стр. 255. Шнитцер, А. — Фридолин. Повесть. Перев. с нем., стр. 102.

№ 3. Библиотека Иностранной классической литературы.
10 книг—стоимостью 8 р. 50 к.

Бальзан, О. — Эжени Грандо. Роман. Пер. с франц., стр. 217. Войнич, Е. — Овод. Роман из эпохи борьбы Италии за национальное освобождение. Перев. с англ., стр. 319. Джером, М. Джером. — Антони Джон. Перев. с англ., стр. 172. Додж, А. — Тартарен из Тараскова. Пер. с франц., стр. 85. Ненан-Дейль. — Торговый дом Гербель-стона и К°. стр. 211. Мелассан. — Монт-Орнель. Роман. Перев. с франц., стр. 228. Сиклар, Уитон. — Джими Хитгис. Социалистический роман из эпохи мировой войны. Перев. с англ., стр. 228. Уэльс, Г. — Клад мистера Бриншара. Перев. с англ., стр. 87. Флабер, Г. — Мадри Бовари. Роман. Перев. с франц., стр. 349. Франко, А. — Остров пингвинов. Пер. с франц., стр. 253.

Заказы направлять по адресу: Почтовая экспедиция Изд. «ПРИБОЙ» Ленинград, Просп. 25 Октября, 52. При высылке денег вперед—пересылка за счет Изд-ва. Заказы выполнят. наложенным платежом. Все каталоги и проспекты высылаются по первому требованию БЕСПЛАТНО.

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

ЦЕНА 1 кор. в капсулах—60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках—40 коп.

Высыпается почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.

ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатиновых капсулах не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется то же количество фитина, того же высокого качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в капсулы стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упаковку. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы вместо одной коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках“.

ГОСМЕДТОРГПРОМ

А ДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

50% СКИДКИ НА держанные ноты

Моцарт. Все сонаты—4 р. Мендельсон. Песни без слов—1 р. 50 к. Бетховен. Все сонаты—7 р. 50 к. Шопен. Вальсы, ноктюрны—по 1 р. 50 к. Крамер-Бюлов. Этюды. т. I—IV по 1 р. Черни. 740. т. I—VI по 90 коп. Лютш. Этюды, трел., октав. и др. по 1 р. Бетховен. Симфонии в 2 и 4 руки, т. I, II по 2 р. 50 к.

Оперы для рояля Кармен—2 р., Трубадур по 1 р., Руслан и Людмила—2 р. Гугеноты—1 р.

Оперы для пения Дришник—4 р., Рогнеда—3 р., Миньон—4 р., Вагнеровские оперы по 4 р.

Оперетты для рояля Рейна Маскотта—1 р. 50 к.

Для скрипки Гриммал. Упражнения к гаммам—1 р. 25 к. Бах. Сонаты—1 р. 75 к. Концерты Роде. Витты по 1 р. 50 к.

Вальсы, стар. цыг. ром. от 25 к. Р. мансы арии из оп. от 15 коп. Пьесы для рояля Чайковского, Рахманинова, Го-дара и др. от 15 коп.

Новости Гитариста. Сборник пьес по нот. и цифр. системе Яшнев, т. I—таны, п. 1 р. 20 к.

НОТЫ И МАГАЗ. „МУЗЫКА“ Ленинград. Улица Восстания, т. № 2-116. Заказы выполняются почтой и аквитурно налож. плат.

ФОТО-ЛЮБИТЕЛИ!

ПРИБОР ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЭКСПОЗИЦИИ

СОВФОТО

дает возможность легко, быстро и просто находить выдержку для всех сюжетов, при любой погоде и во всякое время года

Заявочное Свидетельство № 16357

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

Цена 60 коп.

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

Требуйте во всех киосках и в лучших фотографических магазинах.

ЗАКОНЫ

О ТРУДЕ

Действующее законодательство о труде Союза ССР и Союзных республик. Сборник декретов, постановлений и инструкций, издан. с 1920 по 1927 г., по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, разрешения трудовых конфликтов, социального страхования, улучшения быта рабочих и служащих и др. С приложением указателей: хронологического, алфавитно-предметного и постраничного. Издание 2-е, переработанное и дополненное, в двух томах. Состав. проф. Е. Н. Давидова. т. I. Ц. в перепл. 8 руб.

Практический комментарий к Кодексу законов о труде. Постоянные разъяснения, дополнения, судебная и консультационная практика (по 15 апреля 1927 г.). Изд. 4-е, с изменениями и дополнениями. Составил Е. Снежков. Ц. 1 р. 75 к.

Специалисты и их роль на производстве. Сост. Ледер, В. Ц. 1 р. Практика социальных страхов. Сост. И. Бавский. Ц. 1 р. 50 к.

Трудовое право. Учебник. Сост. И. Войтинский. Ц. 90 к. Азбука советского трудового права. Кодекс законов о труде в вопросах и ответах. 4-е дополн. изд. Под ред. проф. И. Войтинского. Ц. 2 р. 35 к.

Обеспечение и валидов труда и семей умерших рабочих, служащих, красноармейцев, учителей, научных работников и др. Законы, правила и разъяснения о порядке получения пенсий, лечения и пр. Сост. В. Караваев и В. Гутерман. Ц. 50 к.

Практический словарь по трудовому праву. Сост. К. М. Баршавский. Ц. 1 р. 25 к., в пер. 1 р. 60 к.

Права рабочего-изобретателя. Сост. Г. Рымдновский. Ц. 20 к.

Социальное страхование в общественности. Изложение. Профессор Н. Витторчик. Ц. 1 р. 25 к.

Права сезонного рабочего. Бухова. Ц. 65 к.

Сборник постановлений и распоряжений по охране труда в СССР. Составлено под редакц. С. Каплуна. Ц. 3 р.

Сборник задач по трудовому праву. Практическое руководство для профорбаторов. Сост. Э. Андерсон и Е. Шляревский. 4 р. 60 к.

Инородным высылаются наложенным платежом. **КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВ О И ЖИЗНЬ“.** Москва, 4, ул. Кропоткина, 17/1. Тел. 1-63-64.

ЗАКАЛИВАНИЕ ОРГАНИЗМА

солнцем, водой, воздухом.
Саркизов, Ц. 1 руб. 15 коп.

МОЯ СИСТЕМА
Моллер, Ц. 80 к.

МОЯ СИСТЕМА
Дыхательных упражнений
с рис. Ц. 80 к.

ВОДОЛечение
Саркизов, Ц. 1 руб.

ВОЛЕВАЯ ГИМНАСТИКА
Алексин, Ц. 35 к.

Утренняя зарядовая ГИМНАСТИКА
Мысовский, Ц. 25 коп.

ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА
Любимов, Ц. 45 коп.

ПРОТИВОЗАЧАТОЧНЫЕ
средства в современном научном освещении. Проф. Губарев и проф. Селицкий. 236 стр. Ц. 1 р. 70 коп.

Физиология и Патология ПОЛОВОГО АКТА и ЗАЧАТИЯ
Роледер, Ц. 2 руб. 50 коп.

Все кни- Все издательств
ги в высылает

налож. плат. без задатка
Кооперативное Т-во
„СОТРУДНИК ПРОВИНЦИИ“
Москва 9, ул. Огарева 3/0.

ВНИМАНИЕ!

■ НОВЫЕ КНИГИ: ■

Д-р КРАНФЕЛЬД. — Гипноз и внушение 1 р., с пер. 1 р. 30 к.

Д-р мед. ДРЕНСЕР. — Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 112 стр. 32 рис. 1 р. 20 к., с пер. 1 р. 50 к.

Д-р ЯКОБСОН. — Половая холодность женщины. 2 дополн. изд. с 28 рис. 2 р. 25 коп.

Г. ГОРЧАКОВ. — Опытный рыбовод-любитель и ужение рыбы самодельными снастями. около 100 рис. 1 руб., с пер. 1 р. 30 к.

Г. БРОДЕРСОН. — Самоучитель фотографии: 1) Фотография в современ. условиях — 80 коп. 2) Фото-оптика и самодельные объективы — 90 к. 3) Фото-рецептура — 90 к. 4) Фото-увелич. самодельн. аппаратами — 60 к.

Выпущен. все 4 кн.—2 р. 50 к., с пер. 3 р.

БЕХТЕРЕВ инж. — Тракторы в общем применении, разбор конструкций—1 р., с пер. 1 р. 30 к.

Прив.-доц. РУДИЧНИК. — Лечение солнцем — 1 р., с пер. 1 р. 30 к.

ФОРБЕЛЬ. — Половой вопрос, гигиеническое и соц. исследование. 4 р.

ПЕСОЧНИК. — Технический справочник, в пер. 2 р. 20 к.

ПЕСОЧНИК. — Полный курс столярного искусства, 407 рис. 3 р. 50 к.

РЫЛОВ. — Русские лекарственные растения. 2 т. 3 р.

ЛАНГСТРОТ. — Пчелы и улей. 4 р.

БЕМ. — Руковод. железно-дорожн. машиниста. XI изд. 5 р.

БОРГМАН. — Выделка подошвенной кожи. 3 р. 50 к.

НАУМОВ. — Двигатель внутреннего сгорания. 1 р.

Собрание сочинений русских авторов.

АНДРЕЕВ. 17 кн. 6 р., ВЕРЕСАЕВ. 10 кн. 3 р., ГАРИН. 20 кн. 4 р.

ГОРБУНОВ. 4 кн. 1 р., ГАУПТМАН. 10 кн. 1 р. 50 к., ДАН-ЛЕВСКИЙ. 24 книги 5 р. 50 к.

ДЖЕК ЛОНДОН. 40 кн. 40 р., ЖУ-НОВСКИЙ. 12 кн. 2 р., КОРО-ЛЕНКО. 27 кн. 6 р., КУПРИН о „Ямной“ 23 кн. 8 р. 50 к., ЛЕ-СНОВ. 36 кн. 7 р., ЛЕРМОНТОВ. 2 кн. изд. Вольфа 2 р., МО-ЛЫЕР 10 кн. 1 р. 50 к., М. СМЕ-РДИН. 60 кн. 15 р., НЕКРАСОВ. 2 т. в пер. 8 р., ПУШКИН. 12 том 40 к., СТАНЮКОВИЧ. 40 кн. 7 р., САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН 40 кн. 6 р., УСПЕНСКИЙ. 23 кн. 4 р., ЧЕХОВ. 23 кн. в пер. 10 р., ШЕЛЕР-МИХАЙЛОВ 50 кн. 6 р., ГОГОЛЬ. Самое полное собр. изд. Брокгауз-Эфрон 10 томов вместе 20 р.—8 р.

Требования адресов. Ленинград, пр. Володарского 55/0. Книжный магаз. „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“.